

АКАДЕМИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
ПРИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

РАХИМБАЕВ КУАТ СЕРИКОВИЧ

Параллельные финансовые расследования: проблемы и перспективы
совершенствования законодательства и правоприменительной практики

Диссертация на соискание степени
магистра юридических наук
по образовательной программе 7М04203 «Юриспруденция»
(научно-педагогическое направление)

Научный руководитель:
доцент кафедры общеправовых
дисциплин Института
послевузовского образования
Нугманов Р.Р.
кандидат юридических наук,
советник юстиции

г.Косшы, 2024 г.

РЕЗЮМЕ

В данной научной работе исследуются ключевые вопросы, связанные с параллельными финансовыми расследованиями, при этом рассматривается как отечественный, так и международный опыт в данной области. Анализируется практика применения законодательства в контексте финансовых расследований. Основная цель исследования заключается в тщательном анализе теоретических основ и практического применения финансовых расследований для разработки предложений по улучшению уголовного законодательства и методов его реализации.

ТҮЙІНДЕМЕ

Бұл зерттеу жұмысы осы саладағы отандық және халықаралық тәжірибені қарастыра отырып, параллельді қаржылық тергеулерге қатысты негізгі мәселелерді қарастырады. Қаржылық тергеу контекстінде заңнаманы қолдану тәжірибесі талданған. Зерттеудің негізгі мақсаты қылмыстық заңнаманы және оны жүзеге асыру әдістерін жетілдіру бойынша ұсыныстар әзірлеу үшін қаржылық тергеулердің теориялық негіздері мен практикалық қолданылуын жан-жақты талдау болып табылады.

RESUME

This research paper examines key issues related to parallel financial investigations, reviewing both domestic and international experience in this area. The practice of applying legislation in the context of financial investigations is analyzed. The central objective of this research is to conduct a comprehensive analysis of both the theoretical aspects and the practical implementations of financial investigations, aiming to formulate recommendations for the enhancements of criminal law and its enforcement mechanisms.

СОДЕРЖАНИЕ

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ.....	4-5 стр.
ВВЕДЕНИЕ.....	6-11 стр.
1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПАРАЛЛЕЛЬНЫХ ФИНАНСОВЫХ РАССЛЕДОВАНИЙ	
1.1 История возникновения и развития института параллельных финансовых расследований.....	12-21 стр.
1.2 Регламентация параллельных финансовых расследований в международном праве.....	21-30 стр.
1.3 Зарубежный опыт проведения параллельных финансовых расследований.....	31-40 стр.
2. ПАРАЛЛЕЛЬНЫЕ ФИНАНСОВЫЕ РАССЛЕДОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН.	
2.1 Правовая регламентация института финансовых расследований.....	41-57 стр.
2.2 Проблемы проведения параллельных финансовых расследований.....	57-72 стр.
2.3 Пути совершенствования законодательства и правоприменительной практики по проведению параллельных финансовых расследований.....	72-80 стр.
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	81-90 стр.
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	91-98 стр.
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	99-101 стр.

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

В диссертации применяются следующие термины с соответствующими обозначениями и сокращениями:

ООН	Организация Объединенных Наций
СНГ	Содружество Независимых Государств
ФАТФ	Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег
УПК	Уголовно-процессуальный кодекс
ЦРУ	Центральное разведывательное управление
ФБР	Федеральное бюро расследований
АНБ	Агентство национальной безопасности
ИТ	Информационные технологии
США	Соединенные Штаты Америки
ПФР	Подразделение финансовой разведки
НАТО	Организация Североатлантического договора
ОБСЕ	Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
ЕС	Европейский союз
МВФ	Международный Валютный Фонд
ЕАГ	Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма
КСОНР	Координационный совет руководителей органов налоговых расследований
ЕСПЧ	Европейский суд по правам человека
РК	Республика Казахстан

ПОД/ФТ	Противодействие отмыванию денег и финансированию терроризма
ОРД	Оперативно-розыскная деятельность
УК	Уголовный кодекс
АО	Акционерное общество
UAE	Объединенные Арабские Эмираты
ЦБ	Центральный Банк
НДС	Налог на добавленную стоимость
IBAN	Международный банковский номер счета
млрд.	Миллиард
млн.	Миллион

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В последние десятилетия глобальной проблемой для всех государств мира стала борьба с экономической преступностью, которая приобретает транснациональный характер. Это связано с тем, что добытые преступным путем материальные средства, преступные структуры стали вывозить за пределы своего государства и размещать их на территории зарубежных государств.

Кроме того, имущество, добытое незаконным путем, используется не только для личного обогащения участников криминальных группировок, но также направляется на финансирование таких гроз обществу, как терроризм и экстремизм.

В настоящее время проблемой, требующей своего немедленного разрешения, становится обнаружение имущества, добытого преступным путем. К категории указанного имущества согласно рекомендациям ФАТФ следует относить целый ряд предикативных преступлений, в результате совершения которых это самое имущество добывается. При этом следует обратить внимание на то, что к числу таких относятся не только экономические преступления. Имущество может быть незаконно приобретено через различные преступные каналы, включая торговлю наркотиками и психотропными веществами, незаконный оборот оружия и боеприпасов, а также в результате совершения коррупционных действий и других аналогичных преступлений.

Обнаружение указанного имущества позволит, в первую очередь, пресечь возможность их дальнейшего использования в противоправной деятельности (финансирования терроризма, экстремизма), во-вторых, возместить ущерб, причиненный государству, в-третьих, определить истинный масштаб преступной деятельности. Последнее будет способствовать обеспечению полноты уголовного расследования и в последующем назначению уголовного наказания соразмерного совершенным противоправным деяниям.

Международным сообществом в целях обнаружения преступного нажитого имущества и его конфискации выработан целый ряд международных документов, к которым следует отнести такие, как: Конвенцию ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 20 декабря 1988 года, Конвенцию Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности ETS N 141 от 8 ноября 1990 года, Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 года, Международную конвенцию о борьбе с финансированием терроризма от 9 декабря 1999 года, Конвенцию ООН против коррупции от 31 октября 2003 года, Конвенцию Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии, конфискации доходов от преступной деятельности и финансировании терроризма, принятую в мае 2005 года, рекомендации Специальной финансовой комиссии по проблемам отмывания денег (FATF – Financial Action Task Force of Money Laundering), Директиву 2005/60/ЕС Европейского парламента и Совета от 26 октября 2005 года «О предотвращении использования финансовой системы в целях отмывания капиталов и финансирования терроризма», Модельный закон СНГ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных незаконным путем» от 8 декабря 1998 года и др.

Рекомендации ФАТФ являются основным нормативным документом, которым руководствуются правоохранительные органы государств в процессе поиска имущества, полученного преступным способом. В 2003 году данная организация впервые ввела глобальные стандарты для предотвращения сокрытия информации о бенефициарных владельцах компаний, которые периодически обновляются.

Глава государства Казахстана К.К. Токаев 26 ноября 2022 года в своем выступлении приоритетным направлением государственных органов определил возврат похищенных активов в страну. Координация указанного направления в первую очередь возложена на Генеральную прокуратуру Республики

Казахстана и эффективность ее реализации зависит от качественной организации международного сотрудничества.

Возврат похищенных активов должен быть обеспечен успешным параллельным финансовым расследованием. Однако такое определение уголовного расследования для правоохранительных органов Республики Казахстан является новеллой. Это обстоятельство и определяет актуальность темы исследования.

Оценка современного состояния решаемой научной проблемы. Современному состоянию проведения параллельного финансового расследования посвящены исследования таких ученых, как: Бродунов А.Н., Булыга Р.П., Буртасова А.В., Буневич К.Г., Волынский А.Ф., Городилов М.А., Гринберг Т., Дедков А.В., Дегтярев Д.Д., Дорджиева З.Д., Дрога А.А., Ефимов С.В., Зимин О.В., Карнаухов И.В., Костюк М.Ф., Лебедев И.А., Олиндер Н.В., Пименов Н.А., Прорвич В.А., Расторопов С.В., Слотина Е.В., Татаровская Т.Е., Феофилова Т.Ю., Шелестинский Д.Г. и другие.

Среди казахстанских ученых к рассматриваемой теме обращались Балашов Р.С., Елемесов Ж.Ф., Жанатаева У.К., Жаксылыков Р.А., Кенбаев Д.Х., Курманов Б.С., Мынжанов Е.К., Оспанов А.У., Сейтенов К.К., Сейткасимова И.Н., Тажмаганбетов О.С., Темирбулатов С.Г., Финк Д.А.

Однако их работы носят фрагментарный характер, а комплексного исследования не проводилось.

Цель диссертационного исследования – комплексное исследование вопросов проведения параллельных финансовых расследований, определение существующих проблемы выработка предложений по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики.

Для достижения этой цели определены следующие задачи исследования:

– изучить исторические аспекты возникновения и развития института параллельных финансовых расследований;

- изучить правоприменительную практику зарубежных стран по проведению параллельных финансовых расследований;
- изучить отечественную и зарубежную правовую регламентацию института финансовых расследований;
- выявить имеющиеся проблемы проведения параллельных финансовых расследований;
- предложить пути совершенствования законодательства и правоприменительной практики по проведению параллельных финансовых расследований.

Объект исследования - общественные отношения, возникающие в процессе осуществления параллельного финансового расследования по уголовным делам.

Предметом исследования являются нормы уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан и рекомендации международных правовых актов, относящиеся к вопросам проведения параллельного финансового расследования.

Нормативная база исследования: Конституция Республики Казахстан, международные правовые акты, уголовно-процессуальное законодательство Республики Казахстан, нормативные постановления Верховного суда Республики Казахстан по вопросам применения норм уголовного законодательства, иные нормативные правовые акты.

Теоретическая база исследования результатов составят относящиеся к предмету исследования монографические источники отечественного и зарубежного законодательства, которые сформированы на основе официальных данных и результатов исследований, представленных в печатных изданиях и в сети Интернет.

Методы и методологические основы проведения исследования. Методологическую основу исследования составят совокупность общенаучных (анализ, синтез, аналогия), частно-научных (статистический, социологический)

и специальных (сравнительно-правовой и формально юридический) методов познания.

Обоснование научной новизны. Научная новизна заключается в том, что в условиях обновления уголовного и уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан вопросы проведения параллельного финансового расследования не подвергались углубленному и всестороннему научному осмыслению. Работ, посвященных комплексному исследованию вопросов о проведении параллельного финансового расследования, до настоящего времени не имеется.

Положения, выносимые на защиту:

1. Статью 7 Уголовно-процессуального Кодекса Республики Казахстан дополнить подпунктом 59, следующего содержания: «Финансовое расследование - это совокупность принимаемых мер по установлению уполномоченными государственными органами финансовых аспектов преступной деятельности, связанных с получением (приобретением) преступным путем денежных средств и (или) иного имущества, их легализацией (отмыванием), владением, пользованием и распоряжением, в том числе для финансирования террористической и иной преступной деятельности, а также по конфискации преступных доходов и их возврату».

2. С учетом специфики проведения параллельных финансовых расследований требующей наличие у следователя специальных навыков, предлагается ввести по примеру зарубежных стран обязательную аккредитацию для лиц, проводящих финансовое расследование.

3. Часть третью статьи 113 Уголовно-процессуального Кодекса Республики Казахстан дополнить абзацем, следующего содержания: «При совершении преступления, которое состоит в получении материальной выгоды, имуществом, полученным преступным путем, может быть также признано имущество, стоимость которого не соразмерно законным доходам подозреваемого».

Бремя доказывания законности обнаруженного имущества возлагается на подозреваемого и на лицо, у которого установлено имущество».

Апробация и внедрение результатов. Результаты диссертационного исследования могут стать надежным теоретическим и методическим материалом при преподавании уголовного процесса и криминалистики в высших учебных заведениях юридического профиля, а также в системе первоначальной подготовки, повышения квалификации и переподготовки следователей, дознавателей, начальников структурных подразделений органов дознания и следствия, прокуроров, судей, адвокатов.

Результаты исследования апробированы на научных мероприятиях:

1) Международная научно-практическая конференция: «Конституция и законодательство РК в контексте модернизации общественных процессов: диалог и поступательное развитие» (К вопросу о соотношении понятия «форензик» и «параллельные финансовые расследования»);

2) Научная статья на тему: «параллельное (финансовое) расследование в уголовных делах коррупционных, экономических и иных преступлений» направлена для опубликования в сборник Международной научно-практической конференции «Современные тенденции развития юридической науки» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова.

Материалы научного исследования внедрены в учебные процессы кафедры «Конституционного и гражданского права» Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева (по дисциплине «Антикоррупционная политика») (*Приложение 1*).

Ряд предложений учтены Департаментом экономических расследований по городу Астана Агентства по финансовому мониторингу Республики Казахстан в законодательных инициативах ведомства. (*Приложение 2*).

Структура и объем диссертационного исследования.. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения, списка использованных источников.

1 Общая характеристика параллельных финансовых расследований

1.1 История возникновения и развития института параллельных финансовых расследований

Рассмотрение вопроса об истории возникновения и развития института параллельных финансовых расследований требует, прежде всего, уяснения самого понятия «параллельные финансовые расследования».

В теории юриспруденции постсоветского пространства термин «финансовое расследование» чаще связывают с понятием «форензик», под которым понимается «независимая деятельность, направленная на расследование, анализ, урегулирование спорных ситуаций, касающихся финансовых, правовых, коммерческих вопросов с существенными экономическими рисками, и разработку процедур, ориентированных на выявление экономических преступлений и противодействие всем видам финансового мошенничества, инициированная собственниками компании или советом директоров» [1].

Термин «форензик» имеет английское происхождение («forensic»). Перевод данного термина можно обозначить, как «судебный» или «криминалистический».

Трудно установить происхождения понятия форензик, поскольку в соответствующей теории имеются самые различные объяснения. Так, одни ученые находят его предысторию в Испании XIX века. К таковым следует отнести работы Pedro Antonio Alarcon [2]. Другие исследователи полагают, что данное понятие имеет американское происхождение в конце XX века. Появлению данного понятия и термина его обозначающего способствовала практика сотрудников ЦРУ, ФБР и АНБ, когда они стали оказывать защитные услуги в ситуациях по разрешению корпоративных конфликтов [3].

По мнению третьей группы ученых, канадские эксперты первыми начали

использовать термин форензик. Это мнение основано на использовании выражения «forensic accounting» во время судебного разбирательства по делу о банкротстве Steftona Meyer в 1817 году [4].

Исследователями также отмечается факт использования методов форензик в Шотландии еще в XVIII веке. Данный факт описан в работе американского ученого под названием «Introduction to Forensic and Investigative Accounting» [5].

Шухман М.Э. пишет, что время возникновения понятия форензик следует определить 1817 годом. В этот год бухгалтеры, вызванные в судебное заседание для дачи показаний по делу Мейера и Сефтона, в своих речах апеллировали этим термином. Поэтому начиная с этого судебного разбирательства следует говорить о появлении понятия форензик-аудит, хотя это явление популяризовалось по времени позднее [6].

Таким образом, до настоящего времени в ученой среде не установлено, когда и где именно термин «форензик» и связанные с ним понятия появились.

Однако, официальное применение понятия форензик, по общему мнению, следует исчислять начиная с 1946 года, когда Морисом Пеллоубом, начавшим свою карьеру в 1911 года в компании Price, Waterhouse & Company впервые было использовано слово «судебно-бухгалтерский учет» в 1946 года в своем эссе «Судебно-бухгалтерский учет: его место в сегодняшнем мире» [7].

Первое печатное издание в виде книги, посвященной форензику, была опубликована в 1982 году. В данном печатном издании рассматривается фигура форензик-эксперта в качестве специального агента ФБР, а также специализированный бухгалтер, чья компетенция подтверждалась сертификатом CPA «Certified Public Accountant» [7. 72-79].

При этом первая книга по форензику вышла только в 1982 году; тогда форензик-эксперт рассматривался как специальный агент ФБР и дипломированный бухгалтер, имеющий

Обзор научной литературы свидетельствует о наличии самых разнообразных определений понятия форензик.

Как считают Булыга Р.П. и Мохамад Б., «Форензик в широком смысле определяется как процедура, которая включает в себя установление, исследование и последующее разрешение ситуаций, при которых между оппонентами возникают несогласия по финансовым, коммерческим, правовым и другим вопросам. Эти разногласия связаны с экономическими рисками, которые могут возникать в результате несоблюдения сотрудниками или самим учреждениями законодательных требований, нормативных принципов и стандартов. Форензик выполняет функцию независимого экономического расследования, в рамках которого устанавливается роль каждого участника экономической деятельности. Инициаторами форензика могут быть владельцы, акционеры или члены наблюдательного совета компании» [8].

По определению Дорджиевой З.Д. в процессе форензик осуществляется независимое финансовое расследование по установлению возможных финансовых рисков, которые свидетельствуют о намеренных неправомерных действиях. С этой позиции форензик представляет собой способ своевременного обнаружения и пресечения мошеннических действий в компании [9].

Злобова Е.Г. и Швырева О.И. считают, что форензик имеет место только в ситуациях возникновения между сторонами конфликтов, которые содержат в себе существенные экономические риски. В этой связи появляется необходимость обнаружения, исследования и разрешения конфликтов [10].

По мнению Федоровой С.Н. форензик является способом и инструментом экспертного исследования. Оно осуществляется по инициативе руководителей, инвесторов и акционеров с целью раскрытия мошенничества и выявления рисков организации [11].

В приведенных выше определениях, как и во многих других, форензик характеризуется только лишь как коммерческая услуга, осуществляемая по

инициативе владельцев компаний по выявлению экономических рисков и не содержат указания на уголовное расследование.

По мнению Chew B.L., форензик имеет место в процессе расследования преступлений. В данном случае в уголовном процессе используются научные методы обнаружения, фиксации следов преступления. При этом данное расследование имеет квазинаучный характер. Содержание форензик составляют уголовно-процессуальное право, бухгалтерский учет, налоговый учет, аудит и контроль.

В ракурсе уголовно-процессуальной деятельности рассматривали форензик Enofe A.O., Omagbon P. and Ehigiator F.I. В обоснование своей позиции они указывали на то, что форензик вбирает в себя и сочетает бухгалтерский учет, «следственный» аудит, криминалистику, судебные услуги и финансовые навыки для выявления, предотвращения фактов мошенничества и сокращения их числа.

Rehman A., Hashim F. Форензик рассматривают в еще большем масштабе. При этом они указывают на его многопрофильность, поскольку в процессе его осуществления исследуются области гражданского, уголовного права, а также экономические и финансовые претензии. Результаты исследования основаны на применении теорий, методов и процедур из различных областей знаний, таких как право, аудит, бухгалтерский учет, финансы, экономика, психология, социология и криминология. При этом исследование проводится в соответствии с установленными политическими и социальными параметрами, а также в рамках четко определенных правовых юрисдикций.

В результате следует сделать заключение, что понятие форензик имеет довольно расширенное содержание, включая в себя:

- деятельность по определению экономических рисков коммерческих предприятий и осуществляемую по инициативе их владельцев;
- деятельность по выявлению мошеннических манипуляций в рамках уголовного судопроизводства;

– деятельность по разрешению претензий в рамках гражданского судопроизводства.

Следует также обратить внимание на то, что в настоящее время термин «форензика» употребляется и в другом значении. Так, например, в своей книге «Форензика – компьютерная криминалистика» Федотов Н.Н. излагает следующую мысль: «Форензика (компьютерная криминалистика) является прикладной наукой о раскрытии и расследовании преступлений, связанных с компьютерной информацией, о методах получения и исследования доказательств, имеющих форму компьютерной информации (так называемых цифровых доказательств), о применяемых для этого технических средствах.

Предметами форензики являются:

– криминальная практика – способы, инструменты совершения соответствующих преступлений, их последствия, оставляемые следы, личность преступника;

– оперативная, следственная и судебная практика по компьютерным преступлениям;

– методы экспертного исследования компьютерной информации и, в частности, программ для ЭВМ;

– достижения отраслей связи и информационных технологий (ИТ), их влияние на общество, а также возможности их использования как для совершения преступлений, так и для их предотвращения и раскрытия» [11].

Из изложенного следует, что институт параллельного финансового расследования нельзя полностью отождествлять с понятием форензика. Параллельное финансовое расследование представляется только лишь частью форензика и имеет собственные, специфические цели и задачи.

В данном случае определяющими будут термины «финансовое» и «параллельное».

Первый термин указывает на содержательную сторону рассматриваемого института, тогда как второй термин подчеркивает его принадлежность к области уголовного судопроизводства.

Пояснительная записка к Рекомендации ФАТФ 30 (2012 года), во втором параграфе указано следующее пояснение: «Под термином «финансовое расследование» в контексте данного руководства понимается исследование финансовых аспектов преступной деятельности. Главной целью финансового расследования является выявление и документирование фактов движения денежных средств в ходе осуществления преступной деятельности. Связь между источником происхождения денежных средств, получателями средств, тем, когда они были получены и где хранятся, может стать доказательством и источником информации о преступной деятельности»[12].

«Финансовое расследование» означает расследование финансовых дел, связанных с преступной деятельностью, с целью:

- определение масштабов преступных сетей и/или масштабов преступности;
- выявление и отслеживание доходов от преступлений, террористических средств или любых других активов, которые подлежат или могут стать предметом конфискации;
- разработка доказательств, которые могут быть использованы в уголовном процессе.

Под «параллельным финансовым расследованием» понимается проведение финансового расследования одновременно с (традиционным) уголовным расследованием отмывания денег или в его контексте[13].

В этой связи рассмотрение вопроса об истории возникновения и развития института параллельных финансовых расследований требует установления того, где и когда произошло обособление параллельного финансового расследования в самостоятельное направление форензика.

В качестве первого случая параллельного финансового расследования ученые приводят участие бухгалтера налоговой службы Фрэнка Уилсона в деле Аль'Капоне еще в 1931 году [14].

Фрэнк Уилсон, проведя детальный анализ финансовой документации, обнаружил, что чикагский гангстер Аль Капоне уклонился от уплаты налогов на сумму 215 080, 48 долларов, заработанных на нелегальных азартных играх. Это привело к тому, что Капоне был обвинен в федеральном уклонении от налогов, признан виновным и осужден к десяти годам заключения в федеральной тюрьме США [15].

В данном случае, действительно по своей сути имело место параллельное финансовое расследование. Однако в те времена эта деятельность не имела такого названия. Как и во всех подобных ситуациях учеными такая деятельность обозначалась как судебная бухгалтерская экспертиза.

Вполне очевидно, что во всех государствах при расследовании различных форм мошенничеств и фактов отмывания «грязных» денег прибегали к использованию судебно-бухгалтерской экспертизы.

Однако, как нам видится, проведение таких экспертиз было лишь по фактам обнаружения явных признаков преступления. Оставались не обнаруженными скрытые следы преступной деятельности ввиду отсутствия соответствующих познаний, как у сотрудников, расследующих уголовные дела и суда, так и у узких специалистов, проводящих судебно-бухгалтерские экспертизы. Комплексного исследования с привлечением специалистов из различных финансовых (экономических) отраслей не предпринималось. Что оставляло возможность криминальным структурам и дальше использовать придуманные ими схемы преступных манипуляций.

Более того, правоохранительные органы сталкивались с проблемой, связанной с утратой следов преступной деятельности в связи с их переходом государственных границ.

В данном случае следует отметить наметившиеся проблемы в данном направлении, которые представляются следующим образом:

- во-первых, для выявления и процессуального закрепления всей полноты преступной деятельности и обнаружения всего криминального имущества, способами и средствами только лишь судебно-бухгалтерской или иного вида экономической экспертизы стало недостаточно;
- во-вторых, появление транснациональных преступных организаций требовало расширение границ криминалистического исследования;
- в-третьих, в отдельных случаях стало недостаточно усилий правоохранительных структур отдельно взятого государства.

Например, как отмечают Стаканова Н.С. и Татаровская Т.Е.: «в США наибольшую популярность приобрели финансовые расследования. Министерство финансов Соединенных штатов насчитывает более 5 обособленных служб, занимающихся финансовыми расследованиями. При этом финансовые расследования определяются им скорее в качестве специализированного анализа документов, содержащих финансовые данные с целью выявления и фиксации движения денежных средств, которые непосредственно связаны с процессом финансовой преступности» [16].

В ответ на растущую проблему вывода преступно полученного имущества за границы стран и активизацию деятельности транснациональных преступных групп, мировое сообщество приняло ряд международных правовых актов, целью которых является борьба с финансовыми преступлениями.

Так, к примеру, Советом Европы, отмечая факт того, что отдельные виды опасных преступлений переходят границы отдельных государств и переходят в разряд международных, выявление и расследование которых требует применения способов и методов соответствующих международному характеру и современному уровню развития науки и техники, 8 ноября 1990 года в

Страсбурге была принята Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов преступной деятельности.

В Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 года сказано следующее:

« - государства-участники принимают такие меры, какие могут потребоваться для обеспечения возможности выявления, отслеживания, ареста или выемки любого из перечисленного в пункте 1 настоящей статьи с целью последующей конфискации.

- если доходы от преступлений были превращены или преобразованы, частично или полностью, в другое имущество, то меры, указанные в настоящей статье, применяются в отношении такого имущества» [17].

Разумеется, выполнение указанных рекомендаций невозможно без проведения компетентного финансового расследования.

В настоящее время борьба с отмыванием преступных денег сопряжена с преодолением сложности, связанной с тем, что злоумышленники стали использовать в преступных целях возможности современных информационных технологий. Это обстоятельство в большей степени осложняет проведение параллельного финансового расследования. К его проведению теперь необходимо привлекать еще и специалистов из сферы высоких технологий.

Таким образом, в результате проведенного исследования мы приходим к следующим выводам:

– следует различать понятия форензик и параллельные финансовые расследования, поскольку последние представляют лишь один аспект форензик и обладают своими уникальными целями и задачами;

– параллельное финансовое расследование сопутствует расследованию уголовных дел по фактам отмывания денег или осуществляется в его контексте;

– история параллельного финансового расследования не полностью совпадает с развитием форензики. К тому же, точное определение момента и

обстоятельств, когда параллельное финансовое расследование выделилось в отдельное направление, остается сложной задачей, и до сих пор не получило однозначного определения в научных кругах;

– по нашему мнению, дату признания международным сообществом необходимости проведения параллельных финансовых расследований следует отсчитывать с момента принятия первого международного правового акта (Конвенция Совета Европы от 1990 года). Этот акт требовал от стран-участников выявлять, изымать и конфисковывать доходы от преступной деятельности, задача, которая не возможна без проведения параллельных финансовых расследований.

1.2 Регламентация параллельных финансовых расследований в международном праве

Состояние современной преступности в сравнении с его состоянием в предыдущие периоды истории человечества приобрело такие дополнительные характеристики, как:

– масштабирование, характеризующееся распространением преступной деятельности криминальных организаций за границы отдельного взятого государства;

– создание и деятельность транснациональных преступных организаций;

– использование в преступных целях возможности современных информационных технологий.

Указанные обстоятельства стали угрожать безопасности не только отдельных государств, но и в целом всему устоявшемуся миропорядку.

В этой связи мировым сообществом стали вырабатываться меры по противодействию преступности, одним из опасных видов которой являются экономические преступления.

Как пишут исследователи, совершение большей части преступлений в сфере экономики так или иначе связано с «иностранными элементами» в значении этого термина с позиции международного частного права. Глобализация мировой экономики, открытие финансовых границ и создание еще в прошлом веке большого числа оффшорных юрисдикций предоставляют правонарушителям довольно доступные и несложные механизмы вывода преступных доходов за пределы государства с целью дальнейшего их использования под видом законно полученных [18].

Осознание того, что основной целью противоправной финансовой деятельности криминальных структур является извлечение незаконной прибыли, его утаивание и «вывод» за пределы досягаемости правоохранительных органов государства, побудило международные органы и организации к созданию целого ряда международно-правовых документов, в которых заключены рекомендации по розыску, аресту и конфискации денежных средств и имущества, добытого преступным путем, выполнение которых возможно посредством проведения параллельного финансового расследования.

В качестве примера таких международных актов назвать:

- Конвенцию ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 20 декабря 1988 года;
- Конвенцию Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности ETS N 141 от 8 ноября 1990 года;
- Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 года;
- Международную конвенцию о борьбе с финансированием терроризма от 9 декабря 1999 года;
- Конвенцию ООН против коррупции от 31 октября 2003 года;

Конвенцию Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии, конфискации доходов от преступной деятельности и финансировании терроризма, принятую в мае 2005 года;

– рекомендации Специальной финансовой комиссии по проблемам отмывания денег (FATF – Financial Action Task Force of Money Laundering);

– Директиву 2005/60/ЕС Европейского парламента и Совета от 26 октября 2005 года «О предотвращении использования финансовой системы в целях отмывания капиталов и финансирования терроризма»;

– Модельный закон СНГ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных незаконным путем» от 8 декабря 1998 года и другие.

Так, в Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 20 декабря 1988 года сказано следующее: «Каждая Сторона принимает также такие меры, которые могут потребоваться, с тем чтобы ее компетентные органы могли определить, выявить и заморозить или арестовать доходы, собственность, средства или любые другие предметы, упомянутые в пункте 1 настоящей статьи, с целью последующей конфискации.

С целью осуществления мер, упомянутых в настоящей статье, каждая Сторона уполномочивает свои суды или другие компетентные органы издавать постановления о предоставлении или аресте банковских, финансовых или коммерческих документов. Сторона не уклоняется от принятия мер в соответствии с положениями настоящего пункта, ссылаясь на необходимость сохранения банковской тайны» [19].

В Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 года содержатся более подробные разъяснения по необходимости принятия конкретных мер в рамках параллельного финансового расследования.

Согласно рекомендациям данной Конвенции, государства-участники рассматривают вопрос о применении практически возможных мер по выявлению перемещения наличных денежных средств и соответствующих оборотных инструментов через их границы и по контролю за таким перемещением при условии соблюдения гарантий, направленных на обеспечение надлежащего использования информации, и не создавая каких-либо препятствий перемещению законного капитала. Такие меры могут включать требование о том, чтобы физические лица и коммерческие организации сообщали о трансграничных переводах значительных объемов наличных денежных средств и передачах соответствующих оборотных инструментов [17].

Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности ETS N 141 от 8 ноября 1990 года, с учетом ранее принятые международно-правовые акты, подробно регламентирует порядок взаимодействия правоохранительных органов государств-участников по принятию мер, позволяющих конфисковать орудия и доходы или имущество, добытое криминальным путем. Отмечается, что указанные меры могут включать такие действия, как постановления о негласном контроле, наблюдении, перехват сообщений по сетям электросвязи, доступ к компьютерным системам [20].

В упомянутых выше и многих иных международных правовых актах содержатся:

- основное правовое содержание, заключающееся в необходимости международного сотрудничества в розыске, аресте и конфискации имущества, являющегося результатом преступной деятельности, в порядке оказания международной правовой помощи;

- рекомендации по введению в национальные законодательства государства основанных на положениях международного права соответствующих правовых установок;

- рекомендации о проведении действий по обнаружению и обеспечению сохранности подлежащего конфискации имущества, полученного преступным путем;

- указания по приданию имуществу, представляющим собой результат преступной деятельности, статус доказательств преступной деятельности, а также использование этого имущества для возмещения ущерба, причиненного преступлением.

Иными словами, в данных международно-правовых документах обозначены лишь самые основные вопросы.

Однако механизмов реализации указанных выше рекомендаций в этих документах нет.

Этот недостаток восполняется созданием мировым сообществом группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ).

Данная организация является независимым межправительственным органом, который разрабатывает и продвигает политику защиты мировой финансовой системы от отмывания денег и финансирования терроризма.

ФАТФ в 2003 году впервые ввела глобальные стандарты для предотвращения сокрытия информации о бенефициарных владельцах компаний.

В марте 2022 года ФАТФ усилила этот стандарт, чтобы предотвратить отмывание преступниками грязных денег через подставные компании и другие юридические лица.

Глобальные стандарты ФАТФ представлены в его Рекомендациях, которые периодически обновляются.

Так, в Рекомендациях сказано, что параллельное финансовое расследование должно быть назначено в тех ситуациях, когда будет установлено, что в результате преступления виновными был извлечен определенный имущественный доход. Государство в этих целях должны способствовать соответствующим органам обеспечить обнаружение этого

имущества и установления путей его продвижения. Должны быть приняты необходимые меры по замораживанию и его аресту. Компетентным органам должна быть дана возможность применения таких способов расследования, которые позволят им выявлять факты отмывания денег, иных предикативных уголовных правонарушений, а также финансирования терроризма. В процессе расследования могут применяться негласные операции, перехват сообщений, обследование компьютерных систем и контролируемые поставки. В государствах должны быть предусмотрены способы выявления счетов физических и юридических лиц, либо счета, на которые распространяется их контроль. В государствах следует предусмотреть процедуры, позволяющие осуществлять негласную идентификацию активов без осведомленности об этом собственников. Расследование фактов отмывания денег, предикативных уголовных правонарушений, фактов финансирования терроризма должно осуществляться в условиях доступа к любой необходимой информации, имеющейся в ПФР [21].

В Приложении к Рекомендации ФАТФ представлен перечень предикатных преступлений, которые страны должны включать в свое национальное законодательство в соответствии со своими возможностями.

Помимо этого, Словарь содержит целый ряд разъяснений относительно терминов и понятий, используемых в процессе параллельного финансового расследования.

Как известно, в мире постоянно создаются и действуют самые различные международные организации, которые, в зависимости от целей их создания, можно определить, как политические (ОБСЕ), военные (НАТО), экономические (ЕС), валютно-финансовые (МВФ) и другие.

Относительно к рассматриваемому нами вопросу представляет интерес международная валютно-финансовая организация.

Международные валютно-финансовые институты следует классифицировать в соответствии с преследуемыми ими целями. Так они могут

иметь, как региональное, так и мировое значение. МВФ может быть нацелен на определенную сферу всемирного хозяйства. К последнему следует отнести, к примеру, Международный валютный фонд и группа Всемирного банка [22].

Значение указанных организаций заключается в следующем:

- они выполняют основную задачу, заключающуюся в сохранении целостности всемирного хозяйства, путем должной регламентации, обуславливающей стабильность и бесперебойность отношений в данной сфере;
- представляют собой площадку для сотрудничества между государствами;
- позволяют осуществлять изучение, анализ и обобщение для выявления проблем и путей разрешения в деле всемирного хозяйства.

В силу указанной роли МВФ и группы Всемирного банка в мировой финансовой сфере становится очевидным, что их возможности позволяют установить утаивание и перевод преступно нажитого имущества, так как в современный период оно осуществляется через банковские учреждения посредством выполнения самых различных финансовых операций.

Так, например, Всемирным банком был подготовлен обзорно-аналитический документ под названием «Возврат активов: Руководство по конфискации активов вне уголовного производства», который предназначен для оказания помощи государствам в возвращении незаконно присвоенных и вывезенных за границу государства криминальными структурами активов [23].

Всемирный банк разрабатывает и осуществляет программы борьбы с коррупцией, как на уровнях государств, регионов, так и на глобальном уровне.

В региональном масштабе большое значение для параллельных финансовых расследований имеет создание и деятельность 6 октября 2004 г Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов (ЕАГ). В состав ЕАГ входят: Белоруссия, Казахстан, Китай, Кыргызстан, Россия, Таджикистан, Туркменистан и Индия.

ЕАГ генерирует руководства для компетентных органов государств-участниц по оптимизации процедур обнаружения и дальнейшего отслеживания подозрительных операций, реализуемых посредством электронных технологий.

Исследования в рамках ЕАГ свидетельствуют о том, что современные преступные организации используют новейшие электронные технологии. Причем, современная электронная преступность не знает границ. Тем не менее, при расследовании экономических преступлений и способов сокрытия и перемещения криминально добытых активов, может быть полезен типологический опыт других государств и использовать приоритеты международного сотрудничества.

В новой редакции Сорока рекомендаций ФАТФ прописана норма, в соответствии с которой государства обязаны учреждать подразделение финансовой разведки. Этому учреждению должен быть обеспечен постоянный доступ к финансовой, административной и правоохранительной информации, необходимой для эффективного выполнения его функций. Отсутствие в структуре государственного аппарата подразделения финансовой разведки рассматривается ФАТФ как признак неспособности к сотрудничеству в борьбе с легализацией преступных доходов [24].

В Республике Казахстан в рамках выполнения указанной рекомендации ФАТФ 28 января 2021 года создано Агентство Республики Казахстан по финансовому мониторингу, которое и является подразделением финансовой разведки.

В 1999 году государства СНГ в целях борьбы с налоговыми и финансовыми преступлениями приняли решение о создании специализированного Координационного совета (КСОНР).

Основными задачами КСОНР являются:

– обеспечение взаимодействия, обмен информацией, взаимные консультации, выработка рекомендаций и предложений в целях эффективного

решения задач, связанных с выявлением, предупреждением и пресечением нарушений налогового (финансового) законодательства;

– выработка предложений по совершенствованию и гармонизации национальных законодательств государств - участников Содружества Независимых Государств, развитию договорно-правовой базы международного сотрудничества в области борьбы с нарушениями налогового (финансового) законодательства.

В целях выполнения возложенных на него задач КСОНР осуществляет следующие функции:

– рассматривает актуальные вопросы борьбы с нарушениями налогового (финансового) законодательства, а также организации взаимодействия между органами налоговых (финансовых) расследований на территориях государств-участников Содружества Независимых Государств;

– разрабатывает предложения по вопросам, входящим в компетенцию органов налоговых (финансовых) расследований, и вносит их в установленном порядке на рассмотрение Совета глав правительств Содружества Независимых Государств;

– рассматривает ход выполнения решений Совета глав государств, Совета глав правительств Содружества Независимых Государств и договоров, заключенных в рамках Содружества Независимых Государств, относящихся к компетенции КСОНР, а также собственных решений;

– содействует взаимному обмену опытом и информацией между органами налоговых (финансовых) расследований государств-участников Содружества Независимых Государств;

– рассматривает вопросы проведения совместных научно-исследовательских работ по проблемам, представляющим взаимный интерес;

– рассматривает вопросы подготовки и повышения квалификации кадров для учебных заведений и подразделений органов налоговых (финансовых) расследований;

– осуществляет руководство созданными рабочими органами. [25]

Как показывает анализ учредительных документов, КСОНР в основном выполняет задачу по взаимодействию уполномоченных органов государств-участников в региональном масштабе. Тем не менее, данной организацией принимаются документы, которые, на наш взгляд, следует рассмотреть в качестве правовых предписаний.

Так, например, 23 августа 2019 года КСОНР утвердил положения о порядке проведения органами налоговых (финансовых) расследований государств – участников СНГ двух оперативно-профилактических мероприятий под условными наименованиями:

«Внешторг» (профилактика правонарушений в финансово-кредитной сфере и сфере внешней торговли, связанных с невозвращением из-за границы денежных средств);

«Джекпот» (профилактика правонарушений в сфере игорного бизнеса, в том числе связанных с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем).

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что регламентация параллельных финансовых расследований в международном праве состоит из следующих уровней:

– общий уровень, представленный в международно-правовых документах ООН, Совета Европы, ФАТФ и других крупных международных организаций;

– региональный уровень, представленный Евразийской группой государств-членов по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ), а также КСОНР.

1.3 Зарубежный опыт проведения параллельных финансовых расследований

Обращение к опыту проведения параллельных финансовых расследований государств дальнего зарубежья имеет существенное значение для обеспечения полноты исследования выбранной нами темы. Дело в том, что опыт этих государств намного богаче отечественного, поскольку на постсоветском пространстве само явление, именуемое «параллельным финансовым расследованием» только лишь начинает использоваться. Как было показано в предыдущем подразделе, многие международные правовые акты, имеющие отношение к финансовым расследованиям, в государствах постсоветского пространства, и в Республике Казахстан в том числе, были восприняты значительно позже по сравнению с тем, как ими стали руководствоваться государства дальнего зарубежья.

Так, например, в Республике Казахстан Агентство Республики Казахстан по финансовому мониторингу, которое является подразделением финансовой разведки было создано лишь 28 января 2021 года.

Для сравнения, во Франции отделение финансовой разведки (Cellule de renseignement financier – CRF, более известное как TRACFIN) было создано 9 мая 1990 года.

В Италии, в силу их исторического развития криминальных структур, еще в 1982 году был принят закон «О борьбе с мафией», который наделял правоохранительные органы следующими полномочиями:

- в случае установления их причастности к мафии проверять их счета;
- мониторить транзакции с недвижимостью, совершаемые лицами, находящимися под подозрением;

– следить за информацией, связанной с членами семей подозреваемых лиц, а также другими физическими и юридическими лицами, которые могут быть связаны мафиозными организациями [26].

Сами государственные органы, занимающиеся финансовыми расследованиями, имеют довольно сложную структуру, позволяющую наделять их более широкими полномочиями.

Например, в составе Министерства финансов США функционирует Служба внутренних доходов.

К примеру, в структуре Минфина США выделена Служба внутренних доходов (Internal Revenue Service, IRS). У этой организации имеется целая сеть подразделений, занимающихся выявлением и расследованием финансовых преступлений (IRS Criminal Investigation), и Служба по борьбе с терроризмом и финансовой разведки (Office of Terrorism and Financial Intelligence, TFI). Программа противозаконных источников финансовых преступлений охватывает налоги и связанные с налогами отмывание денег и валютные нарушения. Эти расследования сосредоточены на лицах, получающих доход из незаконных источников, таких как деньги, полученные путем растраты, взяточничества и мошенничества. Физические лица могут быть законными владельцами бизнеса, но получать свои доходы незаконным путем.

Таким образом, указанные правоохранительные структуры охватывают своими действиями довольно широкий спектр, куда входят:

- мошеннические действия в сфере налогообложения;
- правонарушения посредством осуществления валютных операций;
- отмывание «грязных» денег;
- незаконные банковские операции;
- финансирование терроризма или экстремизма;
- коррупционные преступления;
- получение доходов из незаконных источников:

– иные виды мошенничества.

В государствах дальнего зарубежья указанным выше вопросам, выявлению в этом направлении проблем уделяют внимание уже давно.

Например, Джорджем Маннингом, экономистом, теоретиком в области экономической безопасности, еще в 1999 году был создан труд «Финансовые расследования и судебный учет» [27].

Ефимов В.С. и Лебедев И.А. отмечали: «что в таких государствах, как Великобритания, США, Канада наряду с другими отраслями криминалистической науки признается самостоятельное направление - «финансовые расследования и судебный учет», под которым подразумевается анализ финансовой отчетности и изучение последовательности финансовых операций. Под «финансовыми преступлениями» авторы предлагают признавать общее понятие, включающее в себя разнообразные противоправные действия, направленные на получение, использование или распределение материальных средств, посредством различных финансовых и экономических преступлений.

Значимым стержнем в сформулированном определении представляется получение, использование и распределение финансовых средств, полученных в результате криминальной деятельности, сопровождаемое необходимыми в данном случае противоправными манипуляциями в сфере финансового учета и отчетности» [16. с. 74-77].

Особенность параллельных финансовых расследований заключается в том, что его основой, стержнем является финансовое содержание. То есть, преступная деятельность заключается в деяниях, связанных с различными противозаконными финансовыми операциями. В этой связи главной задачей органов следствия является выявление, фиксирование всего процесса противозаконной финансовой деятельности и установление его результатов.

Как известно, уголовно-процессуальное законодательство регламентирует основание, порядок и условия привлечения к участию в расследовании соответствующих специалистов.

Обнаружение, фиксация и изъятие фактических данных, свидетельствующих о криминальной финансовой деятельности становится возможным только при участии компетентных специалистов. Это обусловлено тем, что в данном случае требуются специализированные познания для осуществления оценки движения финансовых ресурсов. Это, в свою очередь, повышает уровень требований к познаниям привлекаемых специалистов, поскольку здесь речь идет не об одном направлении знаний, а их комплексе, состоящего из знаний бухгалтерского учета, финансового анализа, банковского дела и иных прикладных экономических наук.

В США, Великобритании и Канаде в процессе параллельного финансового расследования применяются такие услуги, как:

- судебный учет;
- аудит мошенничества и риск-менеджмент в области мошенничества;
- поиск и возвращение активов;
- выявление и предотвращение легализации преступных доходов (через хозяйствующий субъект – заказчика услуги).

Потребность в вышеуказанных специализированных знаниях при проведении параллельного финансового расследования породила возникновение консалтинговых и аудиторских компаний, которые стали оказывать услуги не только различным хозяйствующим субъектам в обнаружении мошеннических манипуляций в их учреждениях, но и правоохранительным органам.

Как утверждает Пименов Н.А.: «осуществление финансового расследования является довольно востребованной в сфере консалтинга в наиболее развитых государствах. В этой связи в консалтинговых и аудиторских учреждениях осуществляют самостоятельную деятельность группы «форензик» (forensic)» [28. с. 13].

По словам исследователей, на современном этапе в мире еще не выработано общепризнанной методики форензик. В России, как и на всем постсоветском пространстве, существующий форензик переживает стадию становления. В некоторых случаях он напоминает обычный аудит. В государствах дальнего зарубежья ввиду большего исторического опыта имеется большая научно-методическая база [29].

В текущее время осуществлением форензик занята Международная ассоциация сертифицированных специалистов (ACFE - Association of Certified Fraud Examiners). Это международное учреждение представляет собой обширное профессиональное сообщество, основной деятельностью которой является популяризация форензик. За помощью в указанное учреждение обращаются представители 125 стран, в котором размещены 103 его национальных филиалов и представительств.

Основной целью указанного интеграционного объединения является предупреждение и пресечение корпоративного мошенничества и любой иной «беловоротничковой» преступности.

Правоохранительные органы государств дальнего зарубежья привлекают специалистов указанных выше организаций для расследования наиболее изощренных финансовых махинаций.

В зарубежных странах параллельное финансовое расследование отличается от обычного уголовного преследования тем, что оно включает не только правоохранительные меры, но и финансовое анализирование, а также психологическую оценку. В рамках психологического расследования проводятся следующие действия:

- изучение жалоб от граждан;
- оценка любых изменений в поведении предполагаемых преступников;
- анализ изменений в стиле жизни и повседневных привычках;

– исследование биографических данных и социального круга лиц, подозреваемых в преступлениях.

Иными словами, можно утверждать, что параллельное финансовое расследование на Западе охватывает, как предкриминальный, так и посткриминальный периоды деятельности преступников.

Следует согласиться с авторами, которые пишут, что современный преступник, задачей которого является сокрытие своих криминальных финансов, не выглядит как лицо, прибывшее в банк с определенной суммой наличности и ходатайствующее об открытии счета на предъявителя. Современный преступник в целях легализации преступно нажитых финансов обращается к компетентным специалистам и использует современный спектр способов и методов из необходимых в данный момент отраслей права или экономики для ухищренного сокрытия своих криминальных активов [29, с. 55-58].

Выявление финансовых махинаций, в соответствии с мнением зарубежного экспертного сообщества, предусматривает обнаружение следующих индикаторов:

- ✓ Масштабные операции с наличными средствами.
- ✓ Необычное и экономически необоснованное движение во взаимоотношениях с нерезидентами.
- ✓ Необычный бизнес и необычные бухгалтерские проводки.
- ✓ Перемещение капитала с потерями, заниженные проценты по финансовым операциям.
- ✓ Значительные обороты и быстрое перемещение средств.
- ✓ Непонятное благополучие по сравнению с профилем клиента.
- ✓ Отказ от дачи четких пояснений.

Финансовому анализу не подвергается весь финансовый поток, так как перед расследованием не ставится на разрешение такая задача. Непосредственную задачу представляет установление незаконных финансовых

операций, их фиксирование и последующее исследование посредством применения необходимых специализированных познаний.

Именно в таком направлении работает финансовая разведка Италии, которая несколько отличается от аналогичных структур США и Великобритании. Финансовая разведка Италии находится в структуре главного Банка этой страны и именуется как Ufficio Italiano dei Cambi (UIC). Такая организация финансовой разведки позволяет Банку Италии напрямую осуществлять финансовую, техническую и кадровую поддержку.

Финансовая разведка Италии не занимается непосредственным расследованием уголовных дел, связанных с финансовыми преступлениями. Ее задачи включают:

- сбор релевантной информации;
- аналитическую обработку этой информации;
- передачу данных о подозрительной активности в правоохранительные органы для дальнейшего расследования;
- сотрудничество с финансовыми разведывательными службами других стран.

Кроме того, UIF разрабатывает правила для отчетов подозрительных операциях и анализирует текущие тренды и проблемы в области противодействия отмыванию денег. Это подразделение можно охарактеризовать как информационно-аналитический центр [26].

Следует отметить, что растущие угрозы национальной экономической безопасности, возникающие в результате транснациональной преступности, и усложнение способов совершения финансовых преступлений способствовали разработке международным сообществом соответствующих и адекватных мер. В настоящее время ряд международных деклараций содержат рекомендации о частичной передаче бремени доказывания на обвиняемого по делам, связанным с получением доходов, полученных преступным путем [19].

Так, пункт 7 статьи 5 Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года призывает каждое государство - участник рассмотреть возможность обеспечения переноса бремени доказывания законного происхождения предполагаемых доходов или другой собственности, подлежащих конфискации, в той степени, в какой такая мера соответствует принципам её национального законодательства и характеру судебного и иного разбирательства.

В пункте 7 статьи 12 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности 2000 года и пункте 8 статьи 31 Конвенции ООН против коррупции 2003 года говорится о рассмотрении возможности установления требования о том, чтобы лицо, совершившее преступление, доказало законное происхождение предполагаемых доходов от преступления или другого имущества, подлежащего конфискации, в той мере, в какой такое требование соответствует принципам внутреннего законодательства государства и характеру судебного и иного разбирательства.

Это обстоятельство, в свою очередь, послужило основанием к принятию некоторых изменений в уголовно-процессуальное законодательство в части допустимости доказательств.

Как известно, уголовно-процессуальное законодательство всех государств содержит четкие и однозначно толкуемые правила процесса доказывания.

В настоящее время в некоторых странах был изменен процесс доказывания в целях облегчения судебного преследования коррумпированных лиц. Так в, Индонезии по делам о коррупции в качестве доказательств стали допустимыми слухи и содержание электронных сообщений.

По делам, по которым обнаруживается имущество, добытое преступным путем, такие государства, как Индия, Индонезия, Непал были приняты законодательные положения, в соответствии с которыми бремя доказывания переносится на подозреваемого.

В Непале, Сингапуре, Филиппинах и Гонконге государственный служащий, владеющий необъяснимыми активами, обязан сам доказывать законность их происхождения.

В практике суда такого большого интеграционного объединения, как Европейский Союз (ЕСПЧ) подлежит конфискации следующее имущество:

- 1) добытое преступным путем;
- 2) установлено как незаконно приобретенное;
- 3) предназначенное для применения в противоправных целях и прочее.

ЕСПЧ переносит на владельца обнаруженных активов бремя доказывания:

- 1) легальности происхождения принадлежащих ему на разных основаниях активов;
- 2) не достижение пороговых значений отклонения реального финансово-имущественного положения субъекта от аккумуляции средств, полученных от легальных источников его дохода [30].

В части третьей статьи 113 УПК РК содержится следующее: «Наряду с другими обстоятельствами по уголовному делу подлежат доказыванию обстоятельства, подтверждающие, что имущество, подлежащее конфискации в соответствии со статьей 48 Уголовного кодекса Республики Казахстан, получено незаконно, в том числе в результате совершения уголовного правонарушения, или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия или средства совершения уголовного правонарушения либо финансирования или иного обеспечения экстремистской или террористической деятельности либо преступной группы» [31].

С учетом того, что вышеуказанные международные правовые акты были ратифицированы Республикой Казахстан, а также в целях повышения эффективности проводимых параллельных финансовых расследований, по

нашему мнению, в часть третью статьи 113 УПК РК следует дополнить абзацем, следующего содержания: «При совершении преступления, которое состоит в получении материальной выгоды, имуществом, полученным преступным путем, может быть также признано имущество, стоимость которого не соразмерно законным доходам подозреваемого.

Бремя доказывания законности обнаруженного имущества возлагается на подозреваемого и на лицо, у которого установлено имущество».

Данное дополнение позволит приблизить практику проведения параллельных финансовых расследований до уровня практики наиболее развитых государств дальнего зарубежья.

2 Параллельные финансовые расследования в Республике Казахстан

2.1 Правовая регламентация института финансовых расследований

В Методических рекомендациях по расследованию финансовых аспектов преступной деятельности (проведение параллельного финансового расследования), изданном в 2022 году коллективом ученых Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, сказано, что правовой основой организации финансового расследования являются:

- Конституция Республики Казахстан;
- Международные договоры Республики Казахстан;
- УК и УПК Республики Казахстан;
- Закон о ПОД/ФТ;
- Закон об ОРД;
- Указ Президента РК от 05.06.2022 года «О межведомственной комиссии по вопросам противодействия незаконной концентрации экономических ресурсов;
- Рекомендации ФАТФ;
- Указ Президента Республики Казахстан от 05 июня 2022 года «О межведомственной комиссии по вопросам противодействия незаконной концентрации экономических ресурсов»;
- Указание Генерального Прокурора РК от 30.05.2019 года №2/15 «Об активизации деятельности по возмещению ущерба, причиненного уголовным правонарушением»;
- Указание Генерального Прокурора РК от 15.09.2021 года № 2-011522-21-62698 об активизации работы в сфере ПОД/ФТ и принятии

практических мер по выявлению и расследовании преступлений в данной сфере [32].

Указ Президента РК от 05.06.2022 года «О межведомственной комиссии по вопросам противодействия незаконной концентрации экономических ресурсов» в настоящее время утратил силу в связи с подписанием 5 октября 2023 года Указа Президента Республики Казахстан «О мерах по реализации Закона Республики Казахстан «О возврате государству незаконно приобретенных активов».

В данном случае следует заметить, что в указанном комплексе правовых актов содержатся освещения отдельных вопросов, которые имеют применение в процессе параллельного финансового расследования. Однако непосредственным основанием, фундаментом проводимого расследования является УПК РК, а остальные нормативные акты применяются лишь «попутно».

Так, например, Указ Президента Республики Казахстан «О мерах по реализации Закона Республики Казахстан «О возврате государству незаконно приобретенных активов» утверждает Положение о Комитете по возврату активов Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, которым данный Комитет признается структурным подразделением Генеральной прокуратуры Республики Казахстан и наделяется полномочиями по возврату незаконно приобретенных активов, что является целью проведения параллельных финансовых расследований.

В соответствии с указанным Положением Комитету предоставляется полномочие осуществлять от имени и в интересах государства деятельность по возврату активов, что означает признание его стороной гражданско-правовых отношений от имени государства [33].

Среди прочих функций, осуществляемых данным Комитетом, Положения предусматривают также регистрацию и (или) осуществление досудебных расследований в отношении потенциальных субъектов и их аффилированных

лиц, предусмотренных Законом, и по другим уголовным правонарушениям в установленном законом порядке.

В Республике Казахстан в рамках выполнения рекомендаций ФАТФ 28 января 2021 года было создано Агентство Республики Казахстан по финансовому мониторингу, которое и является подразделением финансовой разведки «осуществляющим финансовый мониторинг и принимающим иные меры по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма, финансированию распространения оружия массового уничтожения в соответствии с Законом Республики Казахстан «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», а также предупреждение, выявление, пресечение, раскрытие и расследование экономических и финансовых правонарушений, отнесенных законодательством Республики Казахстан к ведению этого органа» [34].

Таким образом, указанные выше Положения определяют лиц, уполномоченных на производство параллельного финансового расследования, осуществление необходимых действий по взаимодействию с соответствующими правоохранительными органами иностранных государств, а также осуществлению прокурорского надзора за законностью досудебного производства.

Финансовое расследование подразделяется на следующие виды:

– финансовое расследование может проводиться как в рамках основного уголовного дела, так и в рамках дела, выделенного в отдельное производство, которое касается легализации (отмывания) преступных доходов и финансирования преступной деятельности. В процессе такого расследования принимаются меры по конфискации имущества и рассматривается гражданский иск в контексте уголовного судопроизводства;

– финансовое расследование может быть проведено как часть основного уголовного дела, так и в рамках отдельного процесса, связанного с

фактами легализации (отмывания) преступных доходов и финансирования преступной деятельности. В ходе такого расследования предусматриваются меры по конфискации имущества до вынесения судебного приговора (досудебная конфискация);

– финансовое расследование, осуществляемое после вступления приговора в законную силу в контексте исполнительного производства, может включать предъявление исков в рамках гражданского судопроизводства или использование мер уголовного судопроизводства. Это может охватывать выполнение условий процессуальных соглашений, проведение оперативно-розыскных действий, регистрацию и расследование фактов легализации (отмывания) преступных доходов и финансирования преступной деятельности, с возможностью последующего перехода к другим формам финансового расследования [32].

По нашему мнению, к параллельному финансовому расследованию можно отнести первые два типа расследований, так как в соответствии с рекомендациями ФАТФ термин «параллельное финансовое расследование» применяется к проведению финансового анализа параллельно или в контексте (традиционного) уголовного расследования, связанного с отмыванием денег, финансирование терроризма или предикатными преступлениями [35].

В указанных Методических рекомендациях по расследованию финансовых аспектов преступной деятельности авторы отмечают, что в Казахстане, из-за отсутствия законодательного установленного списка предикатных преступлений, руководители правоохранительных и специализированных органов Республики Казахстан имеют право самостоятельно определить категории уголовных преступлений, которые требуют проведения финансовых расследований. Это касается случаев, где установлены факты легализации (отмывания) преступных доходов, что также требует независимого финансового расследования, согласно рекомендациями ФАТФ и предложениям практиков и научных работников [32, с. 30].

Действительно, сложно осуществить четкое и исчерпывающее перечисление предикативных преступлений, поскольку необходимость проведения параллельного финансового расследования может возникнуть по результатам или в процессе расследования любого уголовного правонарушения.

Однако, мы не разделяем мнения авторов, указывающих на следующее: «Под финансовым расследованием следует понимать совокупность принимаемых мер по выявлению, раскрытию и расследованию уполномоченными государственными органами финансовых аспектов преступной деятельности, связанных с получением (приобретением) преступным путем денежных средств и (или) иного имущества, их легализацией (отмыванием), владением, пользованием и распоряжением, в том числе для финансирования террористической и иной преступной деятельности, а также по конфискации преступных доходов и их возврату» [35].

Данное утверждение, на наш взгляд, справедливо лишь применительно к третьему виду финансового расследования, а именно - финансовое расследование, проводимое по результатам вступившего в законную силу приговора в рамках исполнительного производства с предъявлением иска в порядке гражданского судопроизводства и (или) с применением инструментария уголовного судопроизводства (исполнение условий процессуального соглашения).

В данном случае речь действительно идет о непосредственном финансовом расследовании без определяющего термина «параллельное», так как параллельность уже не присутствует в силу того, что уголовное производство завершено, итоговое решение в виде приговора суда вступило в законную силу. Поэтому в рассматриваемой формулировке финансового расследования авторами излишне включены такие понятия, как «по выявлению, раскрытию и расследованию». Данные термины применимы к первым двум

видам параллельного финансового расследования, когда выявление, раскрытие и расследование осуществляется в рамках конкретного уголовного дела.

В этой связи полагаем, что формулировку «по выявлению, раскрытию и расследованию» следует заменить словами «по установлению» и окончательно изложить определение финансового расследования следующим образом: «Под финансовым расследованием следует понимать совокупность принимаемых мер *по установлению* уполномоченными государственными органами финансовых аспектов преступной деятельности, связанных с получением (приобретением) преступным путем денежных средств и (или) иного имущества, их легализацией (отмыванием), владением, пользованием и распоряжением, в том числе для финансирования террористической и иной преступной деятельности, а также по конфискации преступных доходов и их возврату».

Поводом для проведения финансового расследования, по нашему мнению, является усмотрение должностного лица, осуществляющего досудебное производство по предикативному преступлению, о наличии у подозреваемого (подозреваемых) имущества, добытого преступным путем, его легализации и (или) использовании для финансирования преступной деятельности, что создает необходимость его установления.

В настоящее время нет нормативного определения понятия «финансовое расследование». В научной среде также нет единообразного его понимания.

Поэтому, предлагаем статью 7 УПК РК дополнить подпунктом 59 следующего содержания: «Финансовое расследование - это совокупность принимаемых мер *по установлению* уполномоченными государственными органами финансовых аспектов преступной деятельности, связанных с получением (приобретением) преступным путем денежных средств и (или) иного имущества, их легализацией (отмыванием), владением, пользованием и распоряжением, в том числе для финансирования террористической и иной преступной деятельности, а также по конфискации преступных доходов и их

возврату». Добавление чёткого определения финансовых расследований поможет уточнить и структурировать действия уполномоченных органов в контексте выявления, расследования и пресечения преступлений экономической направленности.

В широком понимании «расследование» означает всестороннее рассмотрение, исследование, изучение различных фактов и обстоятельств [36].

В общем виде расследование предполагает выявление и исследование признаков расследуемого объекта, а также установление взаимосвязи между рассматриваемыми явлениями и причинами его появления [37].

Объектом рассматриваемого нами расследования, исходя из его наименования, являются финансы.

Как утверждает Костюк М.Ф.: «финансы в первую очередь, представляют собой определенную денежную массу, а также система формирования, распределения и использования. Помимо этого, финансы представляют собой комплекс экономических отношений, в процессе которого осуществляются взаимные расчеты субъектов этих отношений, перемещение денежных средств, обращение и использование денежных средств. Эти отношения непременно отображаются на различных носителях информации, в связи с чем их следы можно обнаружить в оперативной памяти ЭВМ, документах учета оборота денежных средств и т.п.» [38, с. 86-90].

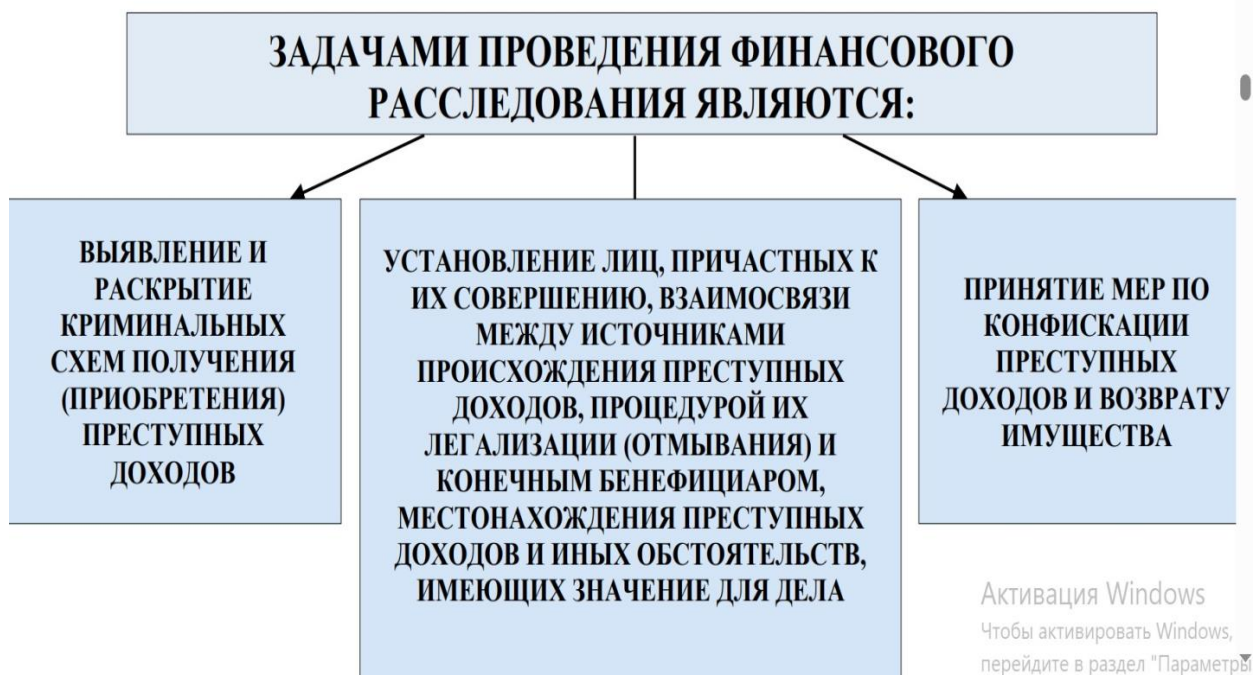
Одним из непосредственных оснований осуществления финансового расследования являются положения части 3 статьи 113 УПК РК, где сказано следующее: «Наряду с другими обстоятельствами по уголовному делу подлежат доказыванию обстоятельства, подтверждающие, что имущество, подлежащее конфискации в соответствии со статьей 48 Уголовного кодекса Республики Казахстан, получено незаконно, в том числе в результате совершения уголовного правонарушения, или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия или средства совершения уголовного правонарушения либо

финансирования или иного обеспечения экстремистской или террористической деятельности либо преступной группы» [31].

Из сказанного следует, что целью финансовых расследований является обнаружение и фиксирование доходов, полученных преступным путем, установление связи между источниками дохода и преступной деятельностью их владельцев, что в последующем послужит доказательством преступной деятельности.

Для достижения указанной цели необходимо выполнение следующих задач (Рисунок 1).

Рисунок 1

Как известно, в уголовно-процессуальной деятельности могут потребоваться самые различные знания и умения, поскольку исследованию подлежат фактические обстоятельства, которые характеризуются многообразием, соответствующим многообразию аспектов человеческой жизнедеятельности. Для такого исследования необходимы специальные

научные познания, которыми не могут обладать юристы, коими являются лица, осуществляющие уголовное судопроизводство.

Данная проблема разрешается законодательным установлением по привлечению в необходимых случаях соответствующих специалистов. В статье 80 УПК РК закреплено, что в качестве специалиста для участия в производстве по уголовному делу может быть привлечено не заинтересованное в деле лицо, обладающее специальными знаниями, необходимыми для оказания содействия в собирании, исследовании и оценке доказательств путем разъяснения участникам уголовного процесса вопросов, входящих в его специальную компетенцию, а также применения научно-технических средств. В качестве специалиста для проведения исследования и дачи заключения может быть привлечен сотрудник уполномоченного подразделения правоохранительного или специального государственного органа Республики Казахстан [31].

Именно в соответствии с положениями статьи 80 УПК предусмотрено следующее полномочие Агентства Республики Казахстан по финансовому мониторингу: «в пределах своей компетенции привлекать к работе, в том числе на договорной основе, научно-исследовательские и другие организации, а также отдельных специалистов для проведения экспертиз, разработки программ обучения, методических материалов, программного и информационного обеспечения, создания информационных систем в сфере финансового мониторинга с соблюдением требований по защите государственной, служебной, коммерческой, банковской и иной охраняемой законом тайны» [33].

На основании изложенного необходимо обозначить, что к параллельному финансовому расследованию обязательно должны быть приобщены компетентные специалисты, обладающие специальными познаниями, позволяющими им осуществить обнаружение, фиксацию и изъятие информации, доказывающие финансовую составляющую противоправной деятельности виновных лиц в совершении финансовых и иных экономических преступлений, в том числе для финансирования террористической и иной

преступной деятельности, а также по конфискации преступных доходов и их возврату.

Иными словами, производство параллельного финансового расследования непосредственно связано с уголовным расследованием конкретного уголовного правонарушения и в определенной степени наделено самостоятельностью.

Эта самостоятельность обусловлена тем, что в процессе данного производства специалисты руководствуются нормативной базой, регламентирующей деятельность в финансовой сфере. Способы и методы исследования также должны соответствовать общепризнанным в заданной сфере.

В этой связи правовая регламентация института финансовых расследований, помимо указанных выше правовых актов, включает в себя:

- Закон Республики Казахстан от 20 ноября 1998 года «Об аудиторской деятельности»;
- Закон Республики Казахстан от 28 февраля 2007 года «О бухгалтерском учете и финансовой отчетности»;
- Указ Президента Республики Казахстан от 5 октября 2023 года «О мерах по реализации Закона Республики Казахстан "О возврате государству незаконно приобретенных активов"»;
- Кодекс Республики Казахстан от 25 декабря 2017 года № 120-VI «О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс)»;
- Закон Республики Казахстан от 31 августа 1995 года «О банках и банковской деятельности в Республике Казахстан»;
 - Закон Республики Казахстан №461 от 2 июля 2003 года «О рынке ценных бумаг»;
- Постановление Правления Национального Банка Республики Казахстан №249 от 29 октября 2018 года «Об утверждении Правил

осуществления деятельности по ведению системы реестра держателей ценных бумаг»;

– Постановление Правления Агентства Республики Казахстан по регулированию и надзору финансового рынка и финансовых организаций от 29 октября 2008 года № 170. «Об утверждении Правил осуществления деятельности организации торговли с ценными бумагами и иными финансовыми инструментами»;

– Правила осуществления безналичных платежей и (или) переводов денег на территории Республики Казахстан, утвержденные постановлением Правления Национального Банка Республики Казахстан №208 от 31 августа 2016 года;

– Постановление Правления Национального Банка Республики Казахстан №249 от 29 октября 2018 года «Об утверждении Правил осуществления деятельности по ведению системы реестра держателей ценных бумаг»;

– Правила осуществления деятельности центрального депозитария, утвержденные Постановлением Правления Национального Банка Республики Казахстан №307 от 29 ноября 2018 года;

– Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан №16 от 26 ноября 2004 года «О судебной экспертизе по уголовным делам»;

– Правилами организации и производства судебных экспертиз и исследований в органах судебной экспертизы, утвержденных Приказом Министра юстиции Республики Казахстан №484 от 27 апреля 2017 года;

– Приказ Министра цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности Республики Казахстан от 29 октября 2020 года № 407/НК «Об утверждении Правил выпуска и оборота обеспеченных цифровых активов».

Данный нормативный комплекс обеспечивает возможность обнаружения индикаторов, свидетельствующих о нарушениях нормативных, экономических и финансовых установлений. В последствии эти индикаторы позволяют сформировать информационно-аналитические системы, указывающие на вероятность определенных рисков совершения операций с целью отмывания денег и (или) финансирования терроризма в той или иной сфере финансового рынка» [39].

Также, как и любые объекты природы, перемещение финансовых средств сопровождается слеодообразованием в финансовом пространстве. При всей выдержанности требуемой нормативной формальности, их отличает преднамеренная сложность и не обусловленная экономической необходимостью запутанность. Вполне очевидно, что столь сложные и экономически неоправданные схемы свидетельствуют о намерении уклониться от обязательной процедурфинансового контроля, предусмотренных Законом о ПОД/ФТ и иными правовыми актами.

В случаях обнаружения информации, имеющей существенное значение, в процессе финансового расследования в строгом соответствии с требованиями УПК РК могут быть проведены такие следственные действия, как осмотр, выемка, исследование обнаруженных фактических данных, обыск. Могут быть произведены допросы соответствующих участников уголовного процесса, очные ставки и т.д.

В необходимых случаях по материалам обнаруженных фактических данных, закрепленных как на бумажном, так и на электронном носителе, может быть назначена соответствующая экспертиза.

Доходы, добытые преступным путем, не всегда могут находиться на банковских счетах либо иметь иные финансовые выражения, а также перемещаться посредством различных финансовых операций. Эти доходы могут быть обнаружены посредством изучения таких документов, как договоры о купле-продаже недвижимости, дарения, долевого строительства. Имущество

может быть представлено в виде драгоценных изделий, наличных денег, дорогостоящих транспортных средств и т.д.

В некоторых случаях в процессе проведения финансового расследования может потребоваться правовая помощь иностранных государств. Регламентация взаимоотношений с правоохранительными органами иностранных государств содержится в разделе 12 УПК РК.

Так, например, Генеральная прокуратура Республики Казахстан обратилась за содействием по уголовному делу №210000121000042 в Министерство юстиции Объединенных Арабских Эмиратов [40].

Представителями запрашивающего органа является следователь Службы экономических расследований Агентства Республики Казахстан по финансовому мониторингу М. Муратов.

Запрос направляется в соответствии со статьей 560 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан.

Основой для запроса об оказании правовой помощи, также, являются:

– Соглашение между Республикой Казахстан и Объединенными Арабскими Эмиратами «О взаимной правовой помощи по уголовным делам», (*г.Абу Даби, 16 марта 2009 года*);

– части 1-2 статьи 43 Конвенции ООН против коррупции от 31 октября 2003 года (*31.10.2003 года., Нью-Йорк*);

Служба экономических расследований Агентства Республики Казахстан по финансовому мониторингу расследует уголовное дело №210000121000042 в отношении гражданина М и других лиц по фактам хищения денежных средств АО «Таразэнергоцентр» находящегося в собственности государства.

В ходе расследования получены достаточные доказательства для предъявления гражданину М подозрений в том, что с 2018 по 2021 годы присвоил вверенное чужое имущество АО «Таразэнергоцентр» в виде денежных средств в особо крупном размере 2 669 222 344 тенге.

Статус гражданина М – подозреваемый. Обращение в компетентные органы Вашей страны обусловлено тем, что часть похищенных средств Мауленов переводили в банки Запрашиваемой страны. Действия гражданина М квалифицированы по нижеследующим статьям Уголовного Кодекса Казахстана от 3 июля 2014 года:

Пункт 2 части 4 статьи 189 Уголовного кодекса Республики Казахстан - присвоение, то есть хищение чужого имущества, вверенного виновному, совершенное группой лиц по предварительному сговору, лицом с использованием своего служебного положения, неоднократно, в особо крупном размере. Наказывается лишением свободы на срок от семи до двенадцати лет с конфискацией имущества.

Гражданин М является владельцем компаний Товарищества с ограниченной ответственностью «ВВFutureEnergyCompany».

21 ноября 2018 года между государственным учреждением Управлением финансов акимата Жамбылской области ТОО «ВВFutureEnergyCompany» в лице гражданина М заключен договор №2 по передаче в доверительное управление 100% государственного пакета акций акционерного общества «Таразэнергоцентр», принадлежащего государству, с последующем выкупом за 6,2 млрд. тенге.

АО «Таразэнергоцентр» обеспечивает горячей водой и тепловой электроэнергией областной центр Жамбылской области - город Тараз.

После принятия в доверительное управление предприятия «Таразэнергоцентр» гражданином М в группе лиц со своими близкими родственниками (сыновьями) Булдеш Рахатом и Булдеш Жасуланом, путем заключения фиктивных договоров по ремонту котлов и паровых турбин похищены и присвоены 2 669 222 344 тенге (6,2 млн. долларов США согласно курса Национального банка).

В ходе следствия получены достоверные сведения о том, что похищенные в результате преступления деньги гражданином М выводились за пределы

Казахстана путем их перевода на счета подконтрольной ему компании «BRAVIA TRANS SERVIC (FZE)», открытые в банке «SharjanIslamicBank», Saifzonebranch, Sharjah, UAE:

– IBAN: AE710410000012009419001 (в данный момент на счету имеется 20336,86 дирхамов);

– IBAN:AE440410000012009419002 (в данный момент на счету имеется 283809,52 долларов США),

а также на личные счета гражданина М, открытые в банке «SharjanIslamicBank», Saifzonebranch, Sharjah, UAE:

– IBAN: AE610410000012011365001 (в данный момент на счету имеется 35495,35 дирхамов);

– IBAN:AE340410000012011365002 (в данный момент на счету имеется 120579,44 долларов США).

Банковские счета этих компаний гражданином М использовались с целью последующей легализации и отмывания денег, полученных в результате вышеуказанного преступления.

В обращении приводятся следующие доказательства.

В ходе проведенных обысков по месту жительства гражданина М изъяты договора, заключенные самим гражданином М с «MashreqBank» в городе Дубай об открытии расчетного счета компании «GFMMGeneralTraidingLLC» и с «Sharjan Islamic Bank, Saif zone branch, sharjah, UAE» города Шарджа на открытие личных расчетных счетов и счетов компании «BRAVIA TRANS SERVIC (FZE)».

Согласно сведениям пересечения государственной границы Республики Казахстан гражданин М с 2018 по 2021 года, в период преступной деятельности неоднократно выезжал в Объединенные Арабские Эмираты для заключения различных договоров и управления своими счетами.

Сведения движения денег по расчетному счету могут свидетельствовать об отмывании гражданином М преступных доходов, приобретения

дорогостоящей недвижимости и возможном подкупе должностных лиц по вопросам, связанным с получением прав на доверительное управление АО «Таразэнергоцентр» для последующего выкупа.

Данный запрос направлен с целью:

- отследить денежные средства, полученные от совершения преступной деятельности;
- получить доказательства для обеспечения полноты расследования;
- получить и использовать следственные материалы в судебных разбирательствах и для принятия к сведению во время рассмотрения постановления о конфискации.
- наложить арест на преступные доходы с целью дальнейшей конфискации.

Описание требуемой помощи - наложение ареста на преступные доходы, размещенные на банковских счетах.

На основании прилагаемого постановления специализированного следственного суда города Тараз от 20 сентября 2021 года наложить арест на денежные средства, размещенные на счетах в банке «SharjanIslamicBank», Saifzonebranch, Sharjah, UAE:

Счета компании «BRAVIA TRANS SERVIC (FZE)»:

- IBAN:AE710410000012009419001 (в данный момент на счету имеется 20336,86 дирхамов);
- IBAN:AE440410000012009419002 (в данный момент на счету имеется 283809,52 долларов США);

Личные счета гражданина М:

- IBAN:AE610410000012011365001 (в данный момент на счету имеется 35495,35 дирхамов);
- IBAN:AE340410000012011365002(в данный момент на счету имеется 120579,44 долларов США).

Санкция суда прилагается.

В этой связи, судебные решения об изъятии и конфискации будут приняты в Казахстане, в том числе на основе доказательств, собранных в результате исполнения этого Запроса (ЗАПРОС об оказании правовой помощи по уголовному делу № 210000121000042).

Таким образом, следует заключить, что основная регламентация параллельных финансовых расследований осуществляется УПК РК. Причем данная регламентация распространяется как на расследование основного уголовного правонарушения (предикативного преступления), так и в определенной мере обособленное финансовое расследование.

Однако, непосредственно финансовое расследование, помимо норм УПК, опирается на положения законодательных актов, которые регулируют сферу финансовой деятельности.

Методы и способы финансового расследования отличаются от общепризнанных криминалистических методов расследования экономических преступлений и полностью подчиняются общепризнанным принципам и положениям, действующим в сфере финансов.

2.2 Проблемы проведения параллельных финансовых расследований

Проблемы проведения параллельных финансовых расследований, на наш взгляд, связаны в основном с самим содержанием этих параллельных финансовых расследований.

Как сказано в Пояснительной записке к Рекомендации ФАТФ 30 (2012 года), под термином «финансовое расследование» в контексте данного руководства понимается исследование финансовых аспектов преступной деятельности. Отсюда следует, что содержание параллельного финансового расследования должна составлять деятельность по:

- установление масштабов преступных сетей и/или масштабов преступности;
- выявлению и отслеживанию доходов от преступлений, террористических средств или любых других активов, которые подлежат или могут стать предметом конфискации;
- разработке доказательств, которые могут быть использованы в уголовном процессе.

Рассмотрим указанные составные элементы параллельных финансовых расследований подробнее.

Установление масштабов преступных сетей и/или масштабов преступности требует обнаружения и определения движения доходов от преступлений, средств, располагающих террористическими организациями, любых других активов, добытых преступным путем.

Так до проведения параллельного финансового расследования масштаб преступной деятельности виновных лиц может быть установлен материалами уголовного дела в процессе традиционной процессуальной деятельности и закрепленными в форме обычных доказательств, обнаружение, закрепление и исследование которых не требует наличия специальных познаний. Однако установленный масштаб преступной деятельности, либо количество обнаруженных активов, добытых преступным путем и подлежащих конфискации могут не соответствовать действительному масштабу и количеству. И только посредством проведения финансового расследования удастся установить истинный масштаб преступной деятельности и обнаруживается истинное количество активов, подлежащих конфискации.

В данном случае на первый план в качестве решающего фактора выступает именно финансовая часть уголовного расследования.

В процессе финансового расследования могут быть назначены экспертные исследования, которые целесообразнее назвать финансовыми, поскольку они могут представлять из себя экономические, бухгалтерские,

налоговые и т.д. При этом именно заключение экспертного исследования будут являться одним из доказательств преступной деятельности. В процессе экспертизы извлекаются и закрепляются материальные следы намеренных финансовых манипуляций с имуществом, добытым преступным путем.

Именно посредством заключения различных сделок, договором и самых различных иных финансовых операций, которые непременно получают документальное закрепление, совершаются указанные манипуляции.

По этому поводу исследователи пишут, что следует учитывать факт того, что перемещаемые финансовые активы при помощи посреднических учреждений (банки, микрофинансовые организаторы, операторы платежных систем и другие), подчиняются закономерностям о слеодообразовании. Так, при внешней законности финансовой операции ввиду соблюдения надлежащей формальности, но очевидная запутанность и необычность их осуществления являются признаком экономической бессмысленности, что говорит об отсутствии законности [39, с. 17-22].

Коллектив авторов, являющихся составителями учебного пособия «Возврат похищенных активов», выпущенного Академией правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре в 2023 году, пишет, что следует учитывать, что выявление и доказывание факта отмывания и вывода активов является очень затруднительным и трудоемким. Это требует обращения к аудиторам, специалистам и экспертам. К помощи этих же специалистов обращаются криминальные структуры для составления финансовой отчетности, заключения которых могут лечь в основу линии защиты лиц, занимающихся выводом активов.

Хищение средств активно происходит под видом кредитования в банках, Фонде развития промышленности и других операторах бюджетных программ государственного финансирования. Признаки вывода активов можно увидеть через рисковую кредитную политику банков/финансовых учреждений, которая выражается в превышении лимитов кредитования под видом инвестиционных

проектов; необеспеченности твердыми залогами; слабым анализе финансово-хозяйственной деятельности заемщика; лояльности правления банков к отдельным заемщикам [41].

Как мы отмечали в предыдущих подразделах, финансовая отрасль ввиду своей специфичности представляет определенную сложность, требующую наличия соответствующей компетенции для проведения исследований в ее недрах.

Специфичность области исследования, использование специализированной терминологии и понятий, особый порядок регулирования отношений, действие своеобразных принципов деятельности усложняют возможность исследования в финансовой сфере.

Представители органов уголовного преследования, осуществляющие досудебное производство по уголовному делу, необходимыми компетенциями в финансовой отрасли не обладают. В этой связи они прибегают к использованию в проведении финансового расследования соответствующих специалистов.

Финансовое расследование должно развить и углубить доказательственную базу, полученную в результате основного расследования по предикативному преступлению (преступлениям). Поэтому задачей данного расследования является обнаружение и извлечение из следовых объектов научно обоснованных, достоверных знаний. В последующем по обнаруженным и закрепленным в соответствии с требованиями УПК документам, информации могут быть назначены соответствующие экспертизы.

К примеру, довольно сложной представляется исследование банковской документации, которую Национальный банк Республики Казахстан оформляет в полном соответствии с Международными стандартами финансовой отчетности. Важность данной работы определяется тем, что указанными документами устанавливается рыночная, залоговая и справедливая стоимость финансовых активов. Они же определяют правила совершения сделок по ним, а также регламентируют совершение различных иных банковских операций.

Характеризуя указанную ситуацию, профессора Московских университетов, доктора юридических наук Волынский А.Ф. и Прорвич В.А. пишут: «Из-за комплексного характера и высокой сложности проблем, которые приходится решать с помощью специальных знаний, возможностей экспертов-экономистов, работающих как в государственных, так и в негосударственных экспертных учреждениях, оказывается явно недостаточно. Реальную помощь следствию в подобных случаях могут оказать лишь немногие ученые и специалисты высшей квалификации, обладающие не только необходимыми специальными знаниями и профессиональными компетенциями, но и навыками в организации комплексных исследований сложных проблем в финансово-экономической сфере на стыке нескольких научных специальностей. Но вовремя найти таких специалистов и организовать взаимодействие с ними может далеко не каждый следователь» [42].

Как следует из приведенного высказывания, сложность заключается не только в отсутствии у органов уголовного преследования специальных познаний, с помощью которых они могли бы самостоятельно провести финансовое расследование. Определенную сложность представляет поиск и привлечение к проведению данного расследования специалистов, обладающих достаточными компетенциями. Кроме того, как выясняется, требуется привлечение нескольких специалистов из разных секторов финансовой деятельности.

Мы солидарны с вышеуказанными авторами в том, что «безусловно, представители ЦБ значительно лучше разбираются в финансовом праве, особенностях применения Международных стандартов финансовой отчетности, а также в вопросах, связанных с надлежащей организацией практической работы банков и других финансовых организаций. В то же время, ЦБ не является государственным правоохранительным органом, но имеет ряд полномочий, установленных действующим законодательством, включая

лицензирование подведомственных финансовых организаций и контроль за выполнением ими установленных требований» [42, с. 110, с. 216].

«Здесь необходимо сделать ряд акцентов на то, что во многих случаях оказывается необходимым применять не только специальные финансовые и экономические, но и правовые знания, позволяющие детально проанализировать характер субъектно-субъектных и субъектно-объектных отношений фигурантов конкретного преступления рассматриваемого вида» [43].

Следует согласиться с указанными выше высказываниями. Национальный банк Республики Казахстан осуществляет основную регуляторную деятельность в сфере обращения финансовых средств, что и определяет компетенцию его сотрудников. В этой связи участие сотрудников данного учреждения в проведении финансовых расследований представляется непременным условием его успешности.

По словам российских исследователей, финансовое расследование, проводимое в экономической сфере, требует не только общих экономических компетенций, но и специфических познаний с учетом отраслевой специализации. Для компетентных аналитиков необходимо знание не только надлежащего осуществления экономических процессов, но и способности обнаружить отклонения от нормальных процессов, необычных сделок, фальсификации бухгалтерской (финансовой) отчетности [44].

Так, например, составители учебного пособия «Возврат похищенных активов» пишут, что основным учреждением, возможностями которого пользуются преступники, является банк. Именно в банковской системе используются самые различные модели сокрытия, легализация доходов, добытых преступным путем.

Ученые Бернаскони П., Цунда А. и др. определили следующие классические модели легализации (отмывания) преступных доходов.

Бернаскони П. выделяет фазовые модели:

1. Согласно двухфазной модели Бернаскони П. легализация (отмывание) похищенных денежных средств проходит фазу Money Laundering (отмывание денег) и фазу Recycling (возврат в легальный оборот). По сути обе фазы представляют процедуру отмывания денег, которые различаются схемой применения банковских операций.

2. В трехфазовой модели процесс легализации (отмывания) состоит из фаз размещения (placement), расслоения (layering) и интеграции (integration).

3. Более усложненной моделью является четырех фазовая модель подхода к структурированию процесса легализации (отмывания) денежных средств, добытых преступным путем.

Цунда А. выделяет циркуляционные модели, в которых автор сопоставляет отдельные фазы движения «воды» в процессе кругооборота с перемещением активов в целях их легализации (отмывания) и выделяет следующие фазы:

- «выпадение осадков» ассоциируется с обналичиванием крупной суммы, небольшими партиями в мелких купюрах;
- «впитывание» или легализация (отмывание)
- криминальные структуры предпринимают меры по легализации денежных средств посредством скупки иностранной валюты либо их обмен на банкноты разного достоинства;
- фаза «грунтовые воды» ассоциируется с аккумуляцией преступных доходов;
- фаза под наименованием «стоки грунтовых вод» означает перевод преступных активов за границу посредством различных банковских услуг;
- фаза «отстаивание в озерах» или подготовка к легализации (отмыванию): поступающие из разных мест и источников денежные средства аккумулируются в стране, где они будут легализовываться;
- фаза «насосная станция» предполагает интеграцию криминальных денег в легальный сектор экономики. Пути подобной интеграции

представляются в виде приобретения таких финансовых активов, как: акции, векселя и другие ценные бумаги. Кроме того, криминальные средства могут быть размещены на банковских счетах. Впоследствии они будут выведены в легальную финансовую систему. При этом используется то, что требования по идентификации личности в этих банках не является обязательным условием;

- фаза «очистительные сооружения» представляет собой вторичную легализацию (отмывание), с использованием подставных фирм и оффшорных компаний/банков, посредством применения некоторых из трудно проверяемых транзитных операций;

- фаза использования или инвестирования предусматривает, что уже отмываемые преступные средства вкладываются в долгосрочные активы. Таким образом достигается большой разрыв от первоначального криминального происхождения, что обеспечивает изменение статуса криминального дохода;

- «испарение» или репатриация прибыли: после легализации (отмывания) денежные средства переводятся в иностранную валюту и направляются в страну преступления в качестве заемных средств для финансирования аффилированных предприятий либо в качестве инвестиций в действующие предприятия либо создания предприятий с участием нерезидентов;

- фаза повторного «выпадения осадков» предполагает обналичивание финансовых средств в целях финансирования преступной деятельности либо их размещение в банках или ввод в легальную экономику посредством инвестирования, а также приобретения участия в легальных предприятиях [41, с. 26-28].

В этой связи обнаружение имущества, добытого преступным путем и скрываемого от правоохранительных органов, осуществляется посредством тщательного компетентного исследования финансовых операций, совершаемых как в обычном, бумажном, так и электронном формате.

В Методических рекомендациях по расследованию финансовых аспектов преступной деятельности (проведение параллельного финансового расследования), подготовленных Академией правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, сказано, что экспертному исследованию подлежат следующие обстоятельства:

- ✓ обнаружение учетных искажений, установление их масштаба, способа их создания, воздействие на хозяйственную деятельность;
- ✓ достоверная фиксация в бухгалтерских документах осуществляемых операций с привлечением товарно-материальных ценностей и денежных средств;
- ✓ ведение учета в полном соответствии с положениями специальных правил, а также и наличие обстоятельств, повлиявших на ведение бухгалтерской отчетности;
- ✓ достоверность данных о нормативах затрат на производство продукции и нормативов субсидирования;
- ✓ фиксирование итогов деятельности по выполнению договорных обязательств; при невыполнении обязательств наступившие последствия;
- ✓ операции с акциями, ценными бумагами и инвестициями, решение вопросов «упущенной выгоды»;
- ✓ действия и решения, свидетельствующие о преднамеренном банкротстве, доведение до неплатежеспособности и другие противоправные действия, направленные на ухудшение финансового состояния;
- ✓ достоверность данных о произведенных расчетах и перечислениях в бюджет денежных средств по государственным закупкам;
- ✓ целевое расходование и использование бюджетных средств;
- ✓ условия кредитования и обоснованность применения санкций в отношении организаций;
- ✓ порядок исчисления и уплаты платежей, подлежащих уплате в бюджет за анализируемый налоговый период;

- ✓ обоснованность налоговых вычетов при исчислении суммы НДС;
- ✓ документальное подтверждение доходов;
- ✓ документальное подтверждение банковских и налоговых задолженностей [32, с. 30].

Однако для проведения соответствующей экспертизы лицу, ведущему досудебное производство, необходимо представить экспертам материалы для исследования. В этой связи наступают сложности.

В первую очередь, сложность связана с определением того, какие именно документы необходимо истребовать. Это также предполагает знание какая конкретно информация в подлежащих затребованию документах.

Не менее сложной является задача по установлению того, где именно следует искать эти документы, конкретно какие лица могут предоставить информацию либо документы, отображающие содержание исследуемых финансовых операций. Дело в том, что такие сведения могут быть размещены в различных организациях.

К примеру, требуемые документы могут находиться не только в банках, но и других организациях, занимающихся выдачей кредитов и дотаций, в центральном депозитарии, у физических и юридических лиц.

И наконец, не является простой задача по выбору экспертов либо экспертного учреждения, которым следует поручить проведение экспертного исследования. Есть общая установка о том, что в процессе финансового расследования могут быть привлечены бухгалтера, экономисты, технологи, товароведы, аудиторы и т.д. Однако, например, криминалистика не содержит рекомендаций по выбору профессионалов в денежно-кредитной сфере.

Так, исследования, проведенные российскими учеными, показали следующие результаты. «В анкетировании приняли участие 206 следователей. 241 из этого числа признались, что при назначении экономических экспертиз сталкивались с затруднениями при:

- обеспечении полноты объектов для экспертного исследования, - в 68 случаях;
- составлении вопросов, выносимых на разрешение экспертизы - в 48 случаях;
- выборе учреждения обладающего необходимой компетенцией для
- производства экспертизы - в 40 случаях;
- определении перечня задач, требующих экспертного разрешения- в 28 случаях;
- выборе конкретного вида экспертизы - в 24 случаях;
- решение проблемы, связанной с назначением экспертизы, проводимой на платной основе - в 21 случае;
- определении рода экспертиз - в 18 случаях» [45].

Довольно сложно лицу, производящему досудебное расследование и не обладающему познаниями в сфере финансов, правильно формулировать вопросы на разрешение экспертизы. Данный вопрос очень важен, поскольку область экспертного исследования определяется вопросами, поставленными на его разрешение.

Следующая проблема связана с необходимостью оценки следователями заключений экспертиз. Так, в соответствии с уголовно-процессуальным законом: «Каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела» [31].

Верховный Суд Республики Казахстан относительно данного вопроса разъясняет, что процесс оценки заключения экспертиз представляет собой в получении последовательных ответов на следующие наиболее важные вопросы:

- была ли обеспечена полнота объекта исследования, были ли они достаточны для проведения экспертизы;

- обеспечена ли полнота экспертного исследования с учетом того, что его процедура предусматривает применение экспертами самых разных взаимодополняющих методов исследования; были ли подвергнуты глубокому анализу все предоставленные следствием объекты; позволило ли проведенное исследование ответить на все вопросы, поставленные на разрешение экспертом;
- имеет ли заключение экспертизы глубоко научную основу;
- обеспечено ли производство экспертизы компетентным лицом, не нарушены ли при производстве экспертизы пределы предусмотренной компетенции;
- соответствовало ли назначение и проведение экспертного исследования уголовно-процессуальной регламентации [46].

В этой связи коллектив российских ученых: Волынский А.Ф., Прорвич В.А., Расторопов С.В., Семенова Е.А. дают следующее разъяснение:

«Процедура экспертного исследования предоставленных объектов и аргументация выводного заключения принципиально отличаются от уголовно-процессуального доказывания, осуществляемого юристами.

Так, сотрудники органов уголовного преследования в доказывании используют дедуктивную логику, в соответствии с которой они отталкиваются от общей нормы права к конкретному событию в рамках расследуемого преступления. В то время, как эксперт действует иначе. Он, отталкиваясь от результатов исследования конкретных, частных фактов, используя индуктивную логику, формулирует общий вывод.

Иными словами, логика исследовательской деятельности следователя и эксперта имеет существенное различие. Это обстоятельство обуславливает некоторые сложности в достижении взаимопонимания указанных субъектов, одному из которых необходимо на основе собственного исследования сформировать выводное заключение, в котором содержатся ответы на вопросы, сформулированные вторым лицом. При этом заключение эксперта наряду с

фактическими данными, добытыми следователем войдут в систему доказательств по конкретному уголовному делу.

В связи со сказанным следователю следует таким образом взаимодействовать с экспертом-экономистом, чтобы из массы собранных по делу материалов была сделана выборка системы юридических фактов и тем самым обеспечить реализацию воспринимаемых юристами логические схемы.

Такой подход позволит следователю намного легче воспринимать результаты проведенного экономического анализа, полученного в процессе решения задач, выдвинутых следователем на основе данной системы юридических фактов.

Это способствует повышению качества работы по проверке и оценке доказательств в соответствии с положениями уголовного-процессуального законодательства» [47, с. 47].

Олиндер Н.В. пишет, «что исследование в рамках судебно-бухгалтерской экспертизы зиждется на специальных знаниях в финансовой области. Эти специальные познания продуцируются главным образом на исследовании производственной и финансово-хозяйственной деятельности хозяйствующих субъектов в целом. В этой связи при проведении судебно-бухгалтерской экспертизы не берется во внимание «общая» особенность электронной платежной системы как хозяйствующего субъекта, оказывающего услуги по проведению транзакций по электронным счетам. Берется во внимание «частная» специфика преступлений, совершенных с использованием электронных платежных средств и систем, которая выражается в противоправном, с позиции клиента, снятии эквивалента денежных средств с электронного счета.

Вместе с тем, с позиции платежной системы подобная финансовая операция вполне законна, так как для доступа к счету были предоставлены корректные реквизиты доступа. Однако доступ к счету был осуществлен лицом,

не имеющим право на их использование, о чем платежной системе на момент проведения транзакции было неизвестно»[48].

В итоге напрашивается вывод о том, что финансовое расследование не может ограничиваться проведением указанных выше экспертиз. Перечисленные экспертизы не имеют возможности ответить на вопросы, выдвинутые на разрешение экспертизы. Учитывая то обстоятельство, что в современных условиях перевод денежных средств осуществляется с использованием электронных систем, возникает потребность в проведении компьютерно-технической экспертизы.

Следует согласиться с Олиндер Н.В., которая считает: «что возникновение новых задач, а также соответствующих им объектов и предметов для экспертного анализа диктует необходимость в создании нового вида экспертизы - экспертизы технологий и систем электронных расчетов. Объектами этой новой экспертизы становятся;

- применяемая электронная платежная система;
- особенности договорных отношений пользователя и системы;
- используемые кошельки и их валютный эквивалент;
- особенности ввода и вывода наличных средств;
- порядок и специфика обмена их на титульные знаки;
- порядок обмена титульных знаков как внутри одной системы, так и между разными электронными платежными системами;
- порядок и специфика работы виртуальных обменных пунктов» [48, с. 82-87].

Ученые Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан считают, что при проведении крупных и сложных финансовых расследований важно собрать многопрофильную группу специалистов / создать межведомственную следственно-оперативную группу (далее - МСОГ) для того, чтобы обеспечить эффективный ход расследования, передачу дела в суд и в конечном итоге конфискацию.

МСОГ может состоять из:

- а. сотрудников оперативно-следственных подразделений, осуществляющих выявление, пресечение, раскрытие и расследование преступлений, связанных с получением (приобретением) преступных доходов их легализацией (отмыванием), владением, пользованием и распоряжением с целью дальнейшего извлечения прибыли и (или) финансирования терроризма и иной преступной деятельности;
- б. финансовых аналитиков,
- в. специалистов по бухгалтерии,
- г. специалистов по информационным технологиям,
- д. специалистов по управлению активами [41].

Таким образом, проведенное исследование позволило установить, что в процессе проведения параллельного финансового расследования органы уголовного преследования сталкиваются со сложностями, которые заключаются в следующем:

– сотрудники органов уголовного преследования не обладает достаточными компетенциями по проведению поисково-исследовательской деятельности в области финансов. В то же время привлеченные к участию в расследовании специалисты не обладают знаниями из области юриспруденции, с помощью которых они могли бы подвергнуть тщательному анализу характер и содержание субъектно-субъектных и субъектно-объектных отношений участников конкретного преступления;

– для должностных лиц органов, осуществляющих досудебную уголовно-процессуальную деятельность, вызывают затруднения:

- а. составление полного перечня документов, подлежащих истребованию и предоставлению в распоряжение экспертов;
- б. установление организации либо конкретного физического или юридического лица, у которых следует истребовать необходимые документы;

в. правильный выбор учреждений или конкретных экспертов, которые обладают достаточной компетенцией для производства необходимой экспертизы;

г. достаточно компетентное формулирование исчерпывающего перечня вопросов, требующих разрешения посредством проведения экспертизы.

– должностные лица, осуществляющие досудебную уголовно-процессуальную деятельность, должны дать оценку заключению эксперта при отсутствии у них для этого специальных познаний.

2.3 Пути совершенствования законодательства и правоприменительной практики по проведению параллельных финансовых расследований

Пути совершенствования законодательства и правоприменительной практики по проведению параллельных финансовых расследований, разумеется, должны быть направлены на успешное преодоление сложностей, которые нами были установлены в предыдущем подразделе исследования.

Нами были установлены основные проблемы проведения финансовых расследований.

Человеческие возможности ограничены в плане сосредоточения своих интеллектуальных возможностей в определенной отрасли знаний. Лица, осуществляющие уголовно-процессуальную деятельность, обладают юридическими познаниями, в то время как исследование предмета расследования требует наличия глубоких специализированных знаний в области экономики и финансов.

Такое же утверждение распространяется на привлекаемых к участию в деле специалистов из сферы финансов. Будучи компетентными специалистами в сфере экономики и финансов, им не хватает правовых знаний.

Вместе с тем, следует обозначить, что указанным лицам не обязательно глубокое погружение в область недостающих им познаний. К примеру, для лиц, ведущих уголовный процесс, законодателем предусмотрена возможность обращения к помощи специалистов.

Тем не менее, как мы установили, потребность в элементарных знаниях в области предмета расследования от уполномоченных лиц все же требуется при:

а. составление полного перечня документов, подлежащих истребованию и предоставлению в распоряжение экспертов;

б. установление организации либо конкретного физического или юридического лица, у которых следует истребовать необходимые документы;

в. правильный выбор учреждений или конкретных экспертов, которые обладают достаточной компетенцией для производства необходимой экспертизы;

г. достаточно компетентное формулирование исчерпывающего перечня вопросов, требующих разрешения посредством проведения экспертизы.

Помимо этого, очень важное значение имеет осуществление сотрудниками органов уголовного преследования оценка добываемых привлеченными специалистами фактических данных и формулируемых заключений экспертиз.

Обозначенные проблемы обосновывают вывод о том, что лицам, уполномоченным на проведение досудебного расследования, по которым будет осуществляться параллельное финансовое расследование, необходимы помимо юридических знаний определенные дополнительные специфические компетенции.

Например, в Великобритании аккредитация финансовых следователей, регулируемая Законом «О преступлениях и похищенном имуществе» 2002 года, является обязательной для выполнения функций по борьбе с экономическими преступлениями, включая изъятие и конфискацию незаконных средств. Данный

закон устанавливает основу для использования полномочий финансовыми следователями, таких как обращение в суд за приказами о замораживании активов и проведение обысков [49].

Специализированное обучение, проводимое Национальным агентством по борьбе с преступностью (NSA), обязательно для получения аккредитации финансовыми следователями. Это обучение включает в себя курсы, направленные на развитие навыков и знаний, необходимых для эффективного расследования финансовых преступлений, а также поддержание аккредитации путем регулярного обновления компетенций в соответствии с изменяющимися законодательными и технологическими условиями [50].

Аккредитация финансовых следователей способствует повышению квалификации и профессионализма в сфере финансовых расследований, что критически важно для эффективного противодействия экономическим преступлениям и отмыванию денег. Такая система аккредитации гарантирует, что финансовые следователи обладают необходимыми знаниями и умениями для выполнения своих функций на высоком профессиональном уровне.

Однако в настоящее время в Республике Казахстан не предусмотрена подготовка сотрудников органов уголовного преследования, которые бы получали специализированные знания, позволяющие им справляться с обозначенными выше трудностями, возникающими в процессе проведения параллельного финансового расследования.

Например, в Российской Федерации в Высшей школе государственного аудита МГУ для подготовки специалистов в указанных сферах появились такие направления как:

- аналитическая работа и аналитическая разведка;
- методика выявления и расследования экономических и финансовых преступлений;
- аналитические методы выявления экономических и финансовых преступлений;

– организация и методы проведения налоговых расследований [44. 90-98].

О необходимости специализированного обучения сотрудников, осуществляющих досудебное производство по делам, по которым необходимо параллельное финансовое расследование пишут также отечественные ученые.

Так, Балашов Р.С. предлагает в программу обучения сотрудников, осуществляющих уголовно-процессуальную деятельность, а также сотрудников подразделений финансовой разведки включить такие специальные курсы, как финансовая разведка, сбор доказательств и поиск активов/замораживание средств. Данное обстоятельство будет способствовать повышению эффективности и успешности параллельного расследования [51].

Подготовка сотрудников органов уголовного преследования, на наш взгляд, должна предусматривать два его вида. Первый вид подготовки должен состоять в краткосрочных курсах, проводимых в ближайшее время. Причем, данные курсы должны проходить сотрудники уже состоящие на службе в соответствующих правоохранительных органах. Данный курс подготовки должен предусматривать постоянную периодичность для этих сотрудников с учетом быстрого изменения и пополнения информации подлежащей усвоению. Как известно, в настоящее время научно-технический прогресс, а также отрасль экономики и финансов характеризуется высокой динамичностью.

Второй вид профессиональной подготовки должен представлять из себя базовую подготовку специалистов в форме высшего образования. Подготовка бакалавров и магистров должна быть в таких направлениях, как «Финансовый учет и контроль в правоохранительных органах», «Налоги и налогообложение», «Бухгалтерский учет, анализ, аудит». В рамках указанных направлений обучения студенты должны получить знания в области ряда дисциплин, которые будут способствовать формированию у них умений и навыков по выявлению и компетентному расследованию финансово-экономических преступлений.

Если обратиться к опыту зарубежных государств в этом вопросе, то можно обнаружить следующее.

Так, например, Университет Западной Вирджинии разработал проект по созданию типовой учебной программы по расследованию мошенничества и изучению судебной бухгалтерии. Данная программа выделяет три главных составляющих своего содержания в качестве руководящих принципов. К таковым отнесены: криминология, экспертиза мошенничества и консультативные услуги в области судебной экспертизы и судебных разбирательств [52].

Технологический университет Квинсленда зарекомендовал себя в качестве организации с репутацией инвестора, вкладывающегося в современные технологии. Данный университет накапливает и развивает науку в части судебно-бухгалтерской экспертизы, но с позиции ИТ-криминалистики [53].

Университет Чарльза Стерта (Австралия) реализуя образовательную программу «Мошенничество и финансовые преступления» (магистратура) в качестве обязательных рассматривает такие дисциплины, как: «Криминология финансовых преступлений», «Мошенничество и финансовые преступления», «Технология и финансовая преступность», «Корпоративное управление», «Борьба с финансовыми преступлениями и управление рисками».

Университет Южного Уэльса (Великобритания) в подготовку по специальности «Судебный аудит и бухгалтерия» (магистратура) включает такие дисциплины, как «Судебно-финансовый анализ», «Аудит, управление и управление рисками», «Методы исследования в бухгалтерском учете и финансах», «Кибер - и цифровые расследования», «Финансовые преступления и свидетель-эксперт», «Проверка на мошенничество» [54].

В вузах Российской федерации учебные дисциплины по судебной бухгалтерии и судебно-бухгалтерской экспертизе также являются частью обязательной программы обучения юристов. В текущий период эти

дисциплины комплексно преподаются в рамках специалитета «Судебная экспертиза» [55, с. 125-139].

Балашов Р.С. предлагает «разработать методические рекомендации, определяющие порядок проведения параллельных финансовых расследований. При разработке методологии предлагаем предусмотреть все ключевые мероприятия, проводимые до регистрации в Едином реестре досудебных расследований (далее - ЕРДР), а также проводимые в рамках досудебного расследования предикатного преступления» [51, с. 66-72].

Такие методические рекомендации уже подготовлены коллективом ученых Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан в 2022 году.

Однако в них не вошел блок вопросов, непосредственно связанных с исследованием фактических данных, назначением соответствующих экспертиз, выбором вида экспертиз, материалов, подлежащих предоставлению для экспертного исследования, вопросов, формулируемых на разрешение экспертизы.

Отдельного подробного методического освещения требует также вопрос об оценке полученных фактических данных в ходе финансового расследования и полученных заключений экономических и финансовых экспертиз.

Основания, условия и порядок производства всех необходимых следственных и иных процессуальных действий в процессе расследования уголовных преступлений достаточно подробно регламентируется уголовно-процессуальным законодательством.

Однако, одной лишь правовой регламентации, которая не предусматривает каких-либо обособлений в зависимости от вида расследуемого преступления, для успешного досудебного производства недостаточно.

В этой связи особенностям расследования отдельных видов уголовных правонарушений посвящены криминалистические рекомендации по методике их расследования, основанные на многолетней практике. Криминалистическая

наука также вырабатывает рекомендации по тактика проведения отдельных следственных действий по различным видам преступлений.

По многим, ставшими уже «традиционными» преступлениям, которые насчитывают в своей истории многие десятки лет, недостатка в криминалистических рекомендациях нет. Более того, криминалистическая база этих преступлений постоянно обновляется и пополняется в зависимости от потребностей текущего периода.

Относительно проведения финансового расследования следует признать тот факт, что для правоохранительных органов не только нашей республики, но и всего постсоветского пространства, данный вид процессуальной деятельности представляется новеллой.

Это обусловлено тем, что во-первых, расследованию подлежат преступления, которые не существовали в советский период нашей истории (Легализация (отмывание) денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем, рейдерство, незаконный вывоз, пересылка и перевод из Республики Казахстан валютных ценностей, изготовление или сбыт поддельных платежных карточек и иных платежных и расчетных документов, сокрытие незаконно приобретенных активов от обращения в доход государства, а также их легализация (отмывание) и мн. другие).

Во-вторых, в отличие от советского периода, в настоящее время субъектами, привлекаемыми к уголовной ответственности в рамках параллельного финансового расследования, могут оказаться лица, входящие в состав транснациональных преступных групп.

В-третьих, расследование уголовных дел, сопровождаемое проведением параллельного финансового расследования, создаст необходимость совместной работы не только лиц, ведущих расследование с оперативными сотрудниками своего подразделения, но сотрудничество с представителями других правоохранительных органов, государственных учреждений и иных организаций.

В-четвертых, границы финансового расследования могут не ограничиваться только лишь государственными границами Республики Казахстан, что обуславливает необходимость сотрудничества с правоохранительными органами зарубежных государств.

Указанные особенности расследования рассматриваемой категории уголовных дел осложняются тем, что криминалистическая наука еще не выработала необходимых рекомендаций по методике параллельных финансовых расследований и тактике проведения отдельных следственных действий в его рамках. Однако острая необходимость в криминалистическом методическом обеспечении является, на наш взгляд, настоятельной потребностью.

На основании изложенного представляется целесообразным:

1. С учетом специфики проведения параллельных финансовых расследований требующей наличие у следователя специальных навыков, предлагается ввести по примеру зарубежных стран обязательную аккредитацию для лиц, проводящих финансовое расследование;

2. На базе Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан организовать:

– краткосрочные, периодические курсы по получению сотрудниками, осуществляющими параллельное финансовое расследование, знаний на необходимом уровне по соответствующим дисциплинам в области экономики и финансов;

– базовую профессиональную подготовку бакалавров и магистров в таких направлениях, как «Финансовый учет и контроль в правоохранительных органах», «Налоги и налогообложение», «Бухгалтерский учет, анализ, аудит»;

3. Создать рабочую группу из числа компетентных специалистов, которые основываясь на практике уже расследованных уголовных дел в Республике Казахстан и зарубежных государствах, разработают рекомендации по методике параллельного финансового расследования и тактике проведения

отдельных следственных действий, в том числе таких, как осмотр и выемка финансовых документов, назначение по ним необходимых экспертиз, оценка заключений специалистов и экспертов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного нами исследования по теме: «Параллельные финансовые расследования: проблемы и перспективы совершенствования законодательства и правоприменительной практики» нами установлено нижеследующее.

1. Изучение истории возникновения и развития института параллельных финансовых расследований показало, что термин «финансовое расследование» обычно отождествляют с понятием «форензик», время и место возникновения которого до настоящего времени точно не установлено.

Исследование позволило установить следующее:

- следует различать понятия форензик и параллельные финансовых расследований, поскольку последние представляют лишь один аспект форензик и обладают своими уникальными целями и задачами;

- параллельное финансовое расследование сопутствует расследованию уголовных дел по фактам отмывания денег или осуществляется в его контексте;

- история параллельного финансового расследования не полностью совпадает с развитием форензики. К тому же, точное определение момента и обстоятельств, когда параллельное финансовое расследование выделилось в отдельное направление, остается сложной задачей, и до сих пор не получило однозначного определения в научных кругах;

- дату признания международным сообществом необходимости проведения параллельных финансовых расследований следует отсчитывать с момента принятия первого международного правового акта - Конвенция Совета Европы от 1990 года. Этот акт требовал от стран-участников выявлять, изымать и конфисковывать доходы от преступной деятельности, задача которого не возможна без проведения параллельных финансовых расследований.

2. Регламентация параллельных финансовых расследований в международном праве осуществляется длинным перечнем международных правовых актов.

Во многих международных правовых актах содержатся:

- основное правовое содержание, заключающееся в необходимости международного сотрудничества в розыске, аресте и конфискации имущества, являющегося результатом преступной деятельности, в порядке оказания международной правовой помощи;
- рекомендации по введению в национальные законодательства государства основанных на положениях международного права соответствующих правовых установок;
- рекомендации о проведении действий по обнаружению и обеспечению сохранности подлежащего конфискации имущества, полученного преступным путем;
- указания по приданию имуществу, представляющим собой результат преступной деятельности, статус доказательств преступной деятельности, а также использование этого имущества для возмещения ущерба, причиненного преступлением.

Иными словами, в данных международно-правовых документах обозначены лишь самые основные вопросы. Однако механизмов:

- обнаружения, розыска, ареста, конфискации имущества, добытого преступным путем;
- определения имущества, как добытого преступным путем;
- определения предикативных преступлений, в результате совершения которых должны включаться механизмы по розыску, аресту и конфискации имущества в этих документах нет.

Этот недостаток восполняется созданием мировым сообществом группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ).

ФАТФ в 2003 году впервые ввела глобальные стандарты для

предотвращения сокрытия информации о бенефициарных владельцах компаний, которые периодически обновляются.

Регламентация параллельных финансовых расследований в международном праве состоит из следующих уровней:

- общий уровень, представленный в международно-правовых документах ООН, Совета Европы, ФАТФ и других крупных международных организаций;

- региональный уровень, представленный Евразийской группой государств-членов по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ), а также КСОНР.

3. При изучении зарубежного опыта проведения параллельных финансовых расследований мы отдали предпочтение опыту государств дальнего зарубежья. Дело в том, что опыт этих государств намного богаче отечественного, поскольку на постсоветском пространстве само явление, именуемое «параллельным финансовым расследованием» только лишь начинает использоваться. Как было показано в предыдущем разделе, многие международные правовые акты, имеющие отношение к финансовым расследованиям, в государствах постсоветского пространства, и в Республике Казахстан в том числе, были восприняты значительно позже по сравнению с тем, как ими стали руководствоваться государства дальнего зарубежья.

Деятельность по выявлению преступлений, ведению судопроизводств различных видов, в США, Великобритании и Канаде крайне разнообразна и может включать такие услуги, как:

- судебный учет;
- аудит мошенничества и риск-менеджмент в области мошенничества;
- поиск и возвращение активов;
- выявление и предотвращение легализации преступных доходов (через хозяйствующий субъект – заказчика услуги).

Потребность в вышеуказанных специализированных знаниях при проведении параллельного финансового расследования породила возникновение консалтинговых и аудиторских компаний, которые стали оказывать услуги не только различным хозяйствующим субъектам в обнаружении мошеннических манипуляций в их учреждениях, но и правоохранительным органам.

В текущее время осуществлением форензик занята Международная ассоциация сертифицированных специалистов (ACFE - Association of Certified Fraud Examiners). Это международное учреждение представляет собой обширное профессиональное сообщество, основной деятельностью которой является популяризация форензик. За помощью в указанное учреждение обращаются представители 125 стран, в котором размещены 103 его национальных филиалов и представительств.

Основной целью указанного интеграционного объединения является предупреждение и пресечение корпоративного мошенничества и любой иной «беловоротничковой» преступности.

Правоохранительные органы государств дальнего зарубежья привлекают специалистов указанных выше организаций для расследования наиболее изощренных финансовых махинаций.

Параллельное финансовое расследование на Западе охватывает, как предкриминальный, так и посткриминальный периоды деятельности преступников. В настоящее время в некоторых странах был изменен процесс доказывания в целях облегчения судебного преследования коррумпированных лиц. По делам, по которым обнаруживается имущество, добытое преступным путем, такие государства, как Индия, Индонезия, Непал были приняты законодательные положения, в соответствии с которыми бремя доказывания переносится на подозреваемого. В Непале, Сингапуре, Филиппинах и Гонконге государственный служащий, владеющий необъяснимыми активами, обязан сам доказывать законность их происхождения.

4. Правовая регламентация института финансовых расследований представлена в комплексе, состоящих из множества нормативных актов.

В данном случае следует заметить, что в указанном комплексе правовых актов содержатся освещения отдельных вопросов, которые имеют применение в процессе параллельного финансового расследования. Однако непосредственным основанием, фундаментом проводимого расследования является УПК РК, а остальные нормативные акты применяются лишь «попутно».

Одним из непосредственных оснований осуществления финансового расследования являются положения части 3 статьи 113 УПК РК, где предписано помимо установления всех обстоятельств по делу, доказыванию подлежат обстоятельства о происхождении имущества, подлежащего аресту и в последующем конфискации. Из этого следует, что целью финансовых расследований является обнаружение и фиксирование доходов, полученных преступным путем, установление связи между источниками дохода и преступной деятельностью их владельцев, что в последующем послужит доказательством преступной деятельности.

Целью данного положения является установление преступно нажитого имущества и обеспечение законности мер принуждения по отношению к криминальному доходу.

Кроме того, в процессе параллельного финансового расследования специалисты должны руководствуются нормативной базой, регламентирующей деятельность в финансовой сфере.

Однако основная регламентация параллельных финансовых расследований осуществляется УПК РК. Причем данная регламентация распространяется как на расследование основного уголовного правонарушения (предикативного преступления), так и на в определенной мере обособленное финансовое расследование.

Однако, непосредственно финансовое расследование, помимо норм УПК, опирается на положения законодательных актов, которые регулируют сферу финансовой деятельности.

Методы и способы финансового расследования отличаются от общепризнанных криминалистических методов расследования экономических преступлений и полностью подчиняются общепризнанным принципам и положениям, действующим в сфере финансов.

5. Проблемы проведения параллельных финансовых расследований, на наш взгляд, связаны в основном с самим содержанием этих параллельных финансовых расследований.

Специфичность области исследования, использование специализированной терминологии и понятий, особый порядок регулирования отношений, действие своеобразных принципов деятельности усложняют возможность исследования в финансовой сфере.

Представители органов уголовного преследования, осуществляющие досудебное производство по уголовному делу, необходимыми компетенциями в финансовой отрасли не обладают. В этой связи они прибегают к использованию в проведении финансового расследования соответствующих специалистов.

Финансовое расследование должно развить и углубить доказательственную базу, полученную в результате основного расследования по предикативному преступлению (преступлениям). Поэтому задачей данного расследования является обнаружение и извлечение из следовых объектов научно обоснованных, достоверных знаний. В последующем по обнаруженным и закрепленным в соответствии с требованиями УПК документам, информации могут быть назначены соответствующие экспертизы.

Таким образом, проведенное исследование позволило установить, что в процессе проведения параллельного финансового расследования органы уголовного преследования сталкиваются со сложностями, которые заключаются в следующем:

– сотрудники органов уголовного преследования не обладают достаточными компетенциями по проведению поисково-исследовательской деятельности в области финансов. В то же время привлеченные к участию в расследовании специалисты не обладают знаниями из области юриспруденции, с помощью которых они могли бы подвергнуть тщательному анализу характера и содержание субъектно-субъектных и субъектно-объектных отношений участников конкретного преступления;

– для должностных лиц органов, осуществляющих досудебную уголовно-процессуальную деятельность, вызывают затруднения:

а. составление полного перечня документов, подлежащих истребованию и предоставлению в распоряжение экспертов;

б. установление организации либо конкретного физического или юридического лица, у которых следует истребовать необходимые документы;

в. правильный выбор учреждений или конкретных экспертов, которые обладают достаточной компетенцией для производства необходимой экспертизы;

г. достаточно компетентное формулирование исчерпывающего перечня вопросов, требующих разрешения посредством проведения экспертизы;

– должностные лица, осуществляющие досудебную уголовно-процессуальную деятельность, должны дать оценку заключению эксперта при отсутствии у них для этого специальных познаний.

6. Пути совершенствования законодательства и правоприменительной практики по проведению параллельных финансовых расследований, разумеется, должны быть направлены на успешное преодоление сложностей, которые нами были установлены.

Обозначенные проблемы обосновывают вывод о том, что лицам, уполномоченным на проведение досудебного расследования, по которым будет осуществляться параллельное финансовое расследование, необходимы помимо

юридических знаний определенные дополнительные специфические компетенции.

Однако, в настоящее время в Республике Казахстан не предусмотрена подготовка сотрудников органов уголовного преследования, которые бы получали специализированные знания, позволяющие им справляться с обозначенными трудностями, возникающими в процессе проведения параллельного финансового расследования.

Подготовка сотрудников органов уголовного преследования, на наш взгляд, должна предусматривать два его вида. Первый вид подготовки должен состоять в краткосрочных курсах, проводимых в ближайшее время. Причем, данные курсы должны проходить сотрудники уже состоящие на службе в соответствующих правоохранительных органах. Данный курс подготовки должен предусматривать постоянную периодичность для этих сотрудников с учетом быстрого изменения и пополнения информации подлежащей усвоению. Как известно, в настоящее время научно-технический прогресс, а также отрасль экономики и финансов характеризуется высокой динамичностью.

Второй вид профессиональной подготовки должен представлять из себя базовую подготовку специалистов в форме высшего образования. Подготовка бакалавров и магистров должна быть в таких направлениях, как «Финансовый учет и контроль в правоохранительных органах», «Налоги и налогообложение», «Бухгалтерский учет, анализ, аудит». В рамках указанных направлений обучения студенты должны получить знания в области ряда дисциплин, которые будут способствовать формированию у них умений и навыков по выявлению и компетентному расследованию финансово-экономических преступлений.

Обращение к опыту зарубежных государств в этом вопросе, позволило обнаружить, что во многих государствах дальнего зарубежья, а также в Российской Федерации и Белоруссии осуществляется специализированная подготовка кадров для проведения параллельного финансового расследования.

Коллективом ученых Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан в 2022 году подготовлены методические рекомендации по расследованию финансовых аспектов преступной деятельности (проведение параллельного финансового расследования). Однако в них не вошел блок вопросов, непосредственно связанных с исследованием фактических данных, назначением соответствующих экспертиз, выбором вида экспертиз, материалов, подлежащих предоставлению для экспертного исследования, вопросов, формулируемых на разрешение экспертизы.

Отдельного подробного методического освещения требует также вопрос об оценке полученных фактических данных в ходе финансового расследования и полученных заключений экономических и финансовых экспертиз.

Особенности расследования рассматриваемой категории уголовных дел осложняются тем, что криминалистическая наука еще не выработала необходимых рекомендаций по методике параллельных финансовых расследований и тактике проведения отдельных следственных действий в его рамках. Однако острая необходимость в криминалистическом методическом обеспечении является, на наш взгляд, настоятельной потребностью.

Таким образом, в результате проведенного исследования мы приходим к следующим выводам:

1. Статью 7 Уголовно-процессуального Кодекса Республики Казахстан дополнить подпунктом 59, следующего содержания: «Финансовое расследование - это совокупность принимаемых мер по установлению уполномоченными государственными органами финансовых аспектов преступной деятельности, связанных с получением (приобретением) преступным путем денежных средств и (или) иного имущества, их легализацией (отмыванием), владением, пользованием и распоряжением, в том числе для финансирования террористической и иной преступной деятельности, а также по конфискации преступных доходов и их возврату».

2. С учетом специфики проведения параллельных финансовых расследований требующей наличие у следователя специальных навыков, предлагается ввести по примеру зарубежных стран обязательную аккредитацию для лиц, проводящих финансовое расследование.

3. Часть третью статьи 113 УПК РК дополнить абзацем, следующего содержания: «При совершении преступления, которое состоит в получении материальной выгоды, имуществом, полученным преступным путем, может быть также признано имущество, стоимость которого не соразмерно законным доходам подозреваемого».

Бремя доказывания законности обнаруженного имущества возлагается на подозреваемого и на лицо, у которого установлено имущество».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Городилов М.А., Шкляева Н.А. Форензик в рамках экспертно-аналитической и аудиторской деятельности: теоретическое исследование понятия // Учет. Анализ. Аудит. – 2018. – С. 72–79. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/17608178> (дата обращения: 03.04.2023).
2. Mojsoska S., Dujovski N. Recognizing of Forensic Accounting and Forensic Audit in the Southeastern European Countries // Journal of Eastern European Criminal Law. – 2015. – № 2. – С. 212–224.
3. Forensic & Business Solutions. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://forensic.su/> (дата обращения: 19.10.2024).
4. Кеворкова Ж.А. Эволюция развития судебно-бухгалтерской экспертизы в России как специальной отрасли экономических знаний // Учет. Анализ. Аудит. – 2018. – Т. 5, № 2. – С. 80-89.
5. Dreyer K. A History of Forensic Accounting // Honors Projects. – 2014. – № 296. – С. 159.
6. Шухман М.Э., Фокина А.А. Сущностная характеристика форензик-аудита // Сборник научных работ серии "Финансы, учет, аудит". – 2021. – № 2 (22). – С. 222-230.
7. Городилов М.А., Шкляева Н.А. Форензик в рамках экспертно-аналитической и аудиторской деятельности: теоретическое исследование понятия // Учет. Анализ. Аудит. – 2018. – Т. 5, № 2. – С. 72–79.
8. Булыга Р.П., Мохамад Б. Роль аудиторской профессии в борьбе против финансовых преступлений и финансирование терроризма // Наука через призму времени. – 2017. – С. 30-37.
9. Дорджиева З.Д. Становление и развитие форензик экспертизы как услуги // Учет, аудит и налогообложение в обеспечении экономической безопасности предприятий. – 2018. – С. 157-161.

10. Злобова Е.Г., Швырева О.И. Технология форензик: аналитические процедуры проверки доходов и расходов // Проблемы и перспективы развития экономического контроля и аудита в России. – 2016. – С. 61–69.

11. Федорова С.Н. Форензик как отдельный вид экспертного исследования в экономике // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2017. – Т. 21, № 6 (75). – С. 143-149.

12. Пояснительную записку к Рекомендации 30 ФАТФ (2012 года), параграф 2. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://oot.su/Documents/MUMCFM/FATF/101219/r/rus/note/30/> (дата обращения: 01.03.2023).

13. Международные стандарты по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма и распространения оружия массового уничтожения — Рекомендации ФАТФ (обновлены в феврале 2023 года) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://service.betterregulation.com/document/285799> (дата обращения: 25.09.2023).

14. Феофилова Т.Ю., Дегтярев Д.Д. Понятие и значение форензика в цифровой экономике // В сборнике: Индустрия 5.0, цифровая экономика и интеллектуальные экосистемы (ЭКОПРОМ-2021). Сборник трудов IV Всероссийской (Национальной) научно-практической конференции и XIX сетевой конференции с международным участием. – Санкт-Петербург, 2021. – С. 637-640.

15. Holley Brandi. Maurice E. Peloubet: A Life Of Impact On Accountancy And Society (May 2, 2020). Dissertation // University of Mississippi eGrove. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://egrove.olemiss.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=2817&context=etd> (дата обращения: 09.08.2023).

16. Лебедев И.А., Ефимов С.В. Финансовые расследования: российская практика и зарубежный опыт // Аудиторские ведомости. – 2018. – № 10.

[Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.lawmix.ru/bux/40915> (дата обращения: 12.10.2023) – С. 74-77.

17. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 года. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml (дата обращения: 25.03.2023).

18. Mathers C. Crime School. Money Laundering: True Crime Meets the World of Business and Finance. – N. Y., 2004. – P. 81.

19. Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 20 декабря 1988 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=28981> (дата обращения: 22.12.2023).

20. Конвенция Совета Европы об отмытии, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности ETS N 141 от 8 ноября 1990 года. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000431> (дата обращения: 22.12.2023).

21. Рекомендации ФАТФ. Международные стандарты по противодействию отмытию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения. – М.: Вече, 2012. – 176 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/recommendations/pdfs/FATF-40-Rec-2012-Russian.pdf> (дата обращения: 15.11.2023).

22. Кондрат Е.Н. Международное сотрудничество и международные организации по борьбе с правонарушениями в финансовой сфере // Правовое поле современной экономики. – 2018. – № 12. – С. 111-128.

23. Гринберг Т. и др. Возврат похищенных активов: руководство по конфискации активов вне уголовного производства. – М., 2010. – С. 15.

24. Зимин О.В. Краткая характеристика подразделений финансовой разведки как основного элемента в национальной системе противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2008. – № 1. – С. 13-18.

25. Решение Совета глав правительств Содружества Независимых Государств от 30 ноября 2000 года «О Координационном совете руководителей органов налоговых (финансовых) расследований государств-участников Содружества Независимых Государств». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/H000000124> (дата обращения: 07.08.2023).

26. Шелестинский Д.Г., Бургасова А.В. Практика Итальянской Республики в области противодействия легализации доходов, полученных незаконным путем // Финансовое право и управление. – 2018. – № 2. – С. 17-24. DOI: 10.7256/2454-0765.2018.2.24155. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=24155 (дата обращения: 03.04.2023).

27. Manning George A. Financial Investigation and Forensic Accounting. – Boca Raton [etc.]: CRC Press, 1999. – XIII, 474 с.

28. Пименов Н.А. Финансовые расследования: основные подходы // Вестник Финансовой академии. – 2003. – № 1 (25). – С. 25.

29. Ефимов В.С., Бродунов А.Н. Механизмы финансовых расследований в отечественной практике // Транспортное дело России. – 2015. – № 5. – С. 55-58.

30. Финк Д.А. Наложение ареста на имущество для обеспечения возможной конфискации *in rem* // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. – 2019. – № 2 (56). – С. 82-90.

31. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852 (дата обращения: 03.04.2023).

32. Методические рекомендации по расследованию финансовых аспектов преступной деятельности (проведение параллельного финансового расследования). / Сейткасимова И.Н., Кенбаев Д.Х., Елемесов Ж.Ф., Оспанов А.У., Тажмаганбетов О.С. – Косшы: Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, 2022. – С. 30.

33. Положение о Комитете по возврату активов Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, утвержденное Указом Президента Республики Казахстан от 5 октября 2023 года № 366. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2300000366> (дата обращения: 12.02.2024).

34. Положение об Агентстве Республики Казахстан по финансовому мониторингу, утвержденное Указом Президента Республики Казахстан от 20 февраля 2021 года. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.gov.kz/memleket/entities/afm/documents/details/5569?lang=ru> (дата обращения: 03.12.2023).

35. Рекомендации Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег – ФАТФ (Financial Action Task Force on Money Laundering – FATF). [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/132941/St10-21_RU.PDF (дата обращения: 03.04.2023).

36. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук; Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М.: Азбуковник, 1999. – С. 663.

37. Дедков А.В. Вопросы формирования института финансового расследования // Финансовый менеджмент. – 2004. – № 2. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.finman.ru/articles/2004/2/1759.html> (дата обращения: 26.03.2024).

38. Костюк М.Ф. Роль финансовых расследований в профилактике финансовой преступности // Евразийская адвокатура. – 2020. – № 1 (44). – С. 86-90.

39. Слотина Е.В. Теневая экономика как сдерживающий фактор развития национальных интересов государства // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2018. – № 12 (170). – С. 17-22.

40. Письмо Генеральной прокуратуры Республики Казахстан № 2-31-24-03304 от 03.01.2024 года.

41. Возврат похищенных активов: учебное пособие / [Коллектив авторов]. Под общ. ред. У.С. Байжанова. – Косшы: Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, 2023. – 86 с.

42. Волынский А.Ф., Прорвич В.А. Цепные реакции финансовых преступлений и безопасность бизнеса // Вестник Московского университета МВД России. – 2018. – № 5. – С. 216-221.

43. Прорвич В.А. Об интегрированном подходе к организации расследования экономических преступлений // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 10. – С. 25-28.

44. Ефимов В.С., Бродунов А.Н., Буневич К.Г. Аналитический инструментарий финансовых расследований // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2015. – № 4 (15). – С. 90-98.

45. Дрога А.А. Актуальные проблемы назначения комплексных судебно-бухгалтерских экспертиз при расследовании преступлений экономической направленности // В сборнике: Судебная экспертиза: прошлое, настоящее и взгляд в будущее. Материалы всероссийской научно-практической конференции. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2016. – С. 107-112.

46. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 26 ноября 2004 года № 16 «О судебной экспертизе по уголовным делам». [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31617097 (дата обращения: 09.02.2024).

47. Волынский А.Ф., Прорвич В.А., Расторопов С.В., Семенова Е.А. Судебно-экономическая экспертиза как современный институт процессуального права // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. – 2009. – № 12. – С. 44-50.

48. Олиндер Н.В. О назначении экспертиз при расследовании преступлений, совершенных с использованием электронных платежных средств и систем // Судебная власть и уголовный процесс. – 2016. – № 1. – С. 82-87.

49. The Proceeds of Crime Act 2002 (References to Financial Investigators) (England and Wales and Northern Ireland) Order 2021. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.legislation.gov.uk/ukxi/2021/640/made> (дата обращения: 12.04.2024).

50. College of Policing. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://profdev.college.police.uk/professional-profile/financial-investigator/#cpd> (дата обращения: 12.04.2024).

51. Балашов Р.С. К вопросам параллельного финансового расследования в Казахстане // Вестник Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан. – 2021. – № 4. – С. 66-72.

52. Forensic and Fraud Examination Master of Science Requirements. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://catalog.wvu.edu/graduate/collegeofbusinessandconomics/ffe/#masterstext> (дата обращения: 02.12.2023).

53. Forensic Accounting and Data Analytics. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.qut.edu.au/study/unit?unitCode=AYN453> (дата обращения: 10.12.2023).

54. MS Forensic Accounting of The University of South Wales.
[Электронный ресурс] – Режим доступа:
<https://www.southwales.ac.uk/courses/bahons-forensic-accounting> (дата обращения:
25.11.2023).

55. Пащенко Т.В. Некоторые аспекты противодействия преступлениям
в финансовой сфере. // Финансовое право и управление. – 2022. – Т. 17. – № 1. –
С. 125-139. [Электронный ресурс] – Режим доступа:
<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48442104> (дата обращения: 29.03.2024).

Приложение №1

Приложение №2

